ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяц. . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяц. . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяц. . 6 р. —

на 6 мѣсяц. . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границю

на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленія.—Забитый вопросъ и ссыльные знаменитости въ Сибири.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Екатеринбургa, Зайскаго приставства, изъ Иркутской губерніи, Енисейска, Омска, Томска, Борохудира и Павлодара.—По вопросу о желѣзной дорогѣ въ Сибирь. В. П. Васильева.—Письма о родинѣ. Старо Сибиряка.—Хроника жизни за недѣлю.—Возраженіе на корреспонденцію.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

на 1885 годъ.

При газетѣ приложенъ будетъ въ счетъ подписки

„ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ“

въ 30 печатныхъ листовъ. Годовая цѣна изданію 8 р., за
полгода 5 р.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Кавалергардская улица,
д. 20, кв. 3; конторы—та же улица, д. 20, кв. 5.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

„СИБИРЬ“

на 1885 годъ.

Въ будущемъ, 1885 году, газета «Сибирь» вступитъ во второе десятилѣтіе своего существованія. Не намъ судить о томъ, на сколько успѣшно она до сихъ поръ удовлетворяла потребности сибирскаго общества и на сколько вѣрно служила интересамъ края, но тотъ фактъ, что она могла просуществовать безъ всякой посторонней помощи втеченіе десятилѣтія, тогда какъ всѣ прежнія попытки къ созданію мѣстнаго сибирскаго органа обрывались на первыхъ двухъ-трехъ годахъ, свидѣтельствуетъ съ одной стороны, что потребность въ печатномъ сибирскомъ органѣ значительно увеличилась, а съ другой—не уменьшилось и сочувствіе читателей къ нашей газетѣ.

Съ будущаго года газета «Сибирь» будетъ издаваться въ томъ же направленіи, при тѣхъ же сотрудникахъ и въ томъ же размѣрѣ. Мы и желали бы увеличить послѣдній и выдавать №№ хотя три раза въ недѣлю, но отъ этого такъ сильно вздорожало бы изданіе, что многимъ читателямъ не по силамъ была бы годовая плата. При настоящемъ же числѣ подписчиковъ (до 1000) мы не имѣемъ никакой возможности, при той же цѣнѣ, издавать газету 3 раза въ недѣлю. Послѣднее объясненіе мы нашли необходимымъ сдѣлать, въ виду извѣстнаго многими подписчиками желанія.

Услovia подписки, съ доставкою и пересылкою во всѣ города имперіи и за границу: На годъ 7 р., на полгода 4 р., на 3 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяць 60 коп.

Подписка принимается: въ Иркутскѣ—въ редакціи газеты «Сибирь» и въ типографіи Н. Н. Синицына; въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія», Кавалергардская ул., д. № 20, кв. 5.

Члены Общества Содѣйствія Учащимся въ С.-Петербургѣ Сибирякамъ приглашаются въ чрезвычайное собраніе, имѣющее быть 9-го числа декабря, въ 8 часовъ вечера, въ залѣ Императорскаго географическаго общества (у Чернышева моста, домъ Министерства Народнаго Просвѣщенія), для разрѣшенія нижеслѣдующихъ вопросовъ:

- 1) Выборъ ревизіонной комиссіи и инструкція ей;
- 2) Смѣта, планъ дѣятельности на 1884½ г. и инструкція для распорядительнаго комитета;
- 3) Отчисленіе % въ основной и спеціальнй капиталы.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„СИБИРСКУЮ ГАЗЕТУ“

на 1885 годъ.

Въ Томскѣ—въ конторѣ редакціи, въ Иркутскѣ—въ типографіи Синицына и въ Петербургѣ—въ конторѣ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія». Иногородные адресуются прямо: въ Томскѣ, въ редакцію «Сибирской Газеты».

Газета будетъ выходить въ 1885 г., какъ и прежде, по воскресеньямъ, въ размѣрѣ 1½—2 листовъ. Подписная цѣна для городскихъ и иногородныхъ за годъ—7 р., полгода—4 р., 9 мѣсяцевъ—5 р. 50 к., 3 мѣсяца—2 р. 50 к., 1 мѣсяць—1 р., для заграничныхъ 9 р. за годъ. Важнѣйшее мѣсто въ газетѣ будетъ отведено корреспонденціямъ и извѣстіямъ изъ всѣхъ концовъ Сибири—изъ городовъ, деревень и заолустьей; цѣль этихъ извѣстій знать нужды и потребности мѣстнаго населенія и бороться съ злоупотребленіями, гнетомъ и неправдой, отъ кого бы они ни исходили. По важнѣйшимъ вопросамъ, какіе выдвинетъ мѣстная жизнь, будутъ помѣщаться руководящія статьи. Обзоръ различныхъ выдающихся проявленій этой жизни найдетъ мѣсто въ фельетонѣ. Въ русскомъ и иностранномъ обозрѣніяхъ читатель найдетъ всѣ выдающіяся событія въ русской и иностранной жизни; цѣль этихъ обозрѣній, по возможности, удовлетворить значительную часть нашихъ читателей, не имѣющихъ средствъ выписывать какую либо изъ ежедневныхъ столичныхъ газетъ. Справочный отдѣлъ будетъ значительно расширенъ. Дѣйствія правительства, касающіяся Сибири, будутъ печататься обязательно. — Кромѣ этихъ постоянныхъ отдѣловъ, будутъ печататься отдѣльныя статьи по этнографіи, исторіи, статистикѣ Сибири, а также очерки, рассказы и проч.

Корреспонденціи адресовать: въ Томскѣ, въ редакцію „Сибирской Газеты“.

ЗАБЫТЫЙ ВОПРОСЪ И ССЫЛЬНЫЯ ЗНАМЕНИТОСТИ ВЪ СИБИРИ.

Газета „Сибирь“ въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ своихъ (№ 43) вновь возвращается къ ссыльному вопросу и спрашиваетъ: когда же уничтожится ссылка? Поднять этотъ старый вопросъ газетѣ даетъ поводъ распределение ссыльныхъ въ Иркутской губерніи.

„По прибытіи въ Иркутскъ, напримѣръ, поселенцы распределяются по волостямъ и препровождаются этапнымъ порядкомъ въ эти волости. Вотъ что говоритъ объ этомъ „Обзоръ Иркутской губерніи за 1883 годъ“. „Отправка и распределение ссыльныхъ по округамъ и деревнямъ крайне неудовлетворительны. По большимъ ссыльнымъ трактамъ поселенцы препровождаются, смотря по мѣстности, или конвойными командами, или крестьянами; слѣдующіе же въ сторону, особенно изъ волостныхъ правленій, снабжаются (?) проходными билетами и передаются сельскимъ властямъ. Не желая обременять своихъ односельцевъ излишней повинностью, сельскіе начальники обыкновенно отпускаютъ ихъ на произволь, и тѣ большею частію идутъ, куда хотятъ“. Прибавимъ къ этому, говоритъ газета, что въ большей части причисляемые вовсе не являются въ свои селенія,—прямо изъ волостнаго правленія они разбредаются, кто куда хочетъ, безъ билетовъ, часто безъ рубахи. Большая часть стремится въ Иркутскъ. Удивляться ли, что городъ кишитъ безпаспортными, что воровства въ немъ ежедневны и полиція не въ силахъ всѣхъ изловить и пристроить къ мѣстамъ“. Признавая все зло и бѣды отъ пролетаріевъ ссылки, свирѣпствующихъ на рынкахъ, площадяхъ, врывающихся ночью въ дома съ отмычками и топорами, мы должны указать чуть ли не на большее зло и отраву ссылки, когда она проникаетъ въ высшіе слои общества, и уголовная интеллигенція занимаетъ первое мѣсто въ сибирскихъ городахъ. Ссылка—горе для бѣдняковъ—поселенцевъ, но не большая бѣда для большихъ мошенниковъ.

Изъ Томска кто-то сообщаетъ въ „Русскій Курьеръ“, что въ этотъ городъ прибылъ новый уголовный герой и началъ заниматься архитектурными работами: беретъ на себя составленіе чертежей и плановъ для домовъ и другихъ строеній. Мы не беремся объяснять, съ какою цѣлью прислано это мѣстное извѣстіе. Показываетъ ли это потребность въ архитекторахъ въ Сибири, или рекомендуетъ разнообразныя способности талантливыхъ людей, ссылаемыхъ въ Сибирь? Какъ бы то ни было въ Томскѣ зданія, построенныя по этимъ чертежамъ? Не мѣшало бы къ этому извѣстію изъ Томска присоединить свѣдѣнія о томъ, сколько тамъ скопилось теперь „талантливыхъ людей“, играющихъ большую роль въ обществѣ. Сколько извѣстно, въ городѣ явно работаютъ г. Полянскій, г. Коршъ, г. Косачъ, г. Бушъ и т. д.... Если они не занимаютъ также архитектурными чертежами, то занимаютъ первую роль въ городѣ и въ мѣстныхъ дѣлахъ, и даже вочаюють кое-чѣмъ. Это характеризуетъ столько же ихъ способности, сколько и ловкость. На сколько полезна эта интеллигенція въ губернскихъ городахъ Сибири и какую роль она играетъ въ Томскѣ, хорошо извѣстно сибирякамъ и весьма жалко, что корреспонденты слишкомъ лаконичны въ своихъ извѣстіяхъ.

Въ той же газетѣ (№ 321 „Русск. Кур.“) сообщаютъ изъ Томска: „Недостаточное число нижнихъ полицейскихъ чиновъ

является у насъ одной изъ причинъ, способствующихъ развитію преступленій противъ собственности и личности. Въ вечернее и ночное время не встрѣтишь на улицахъ ни одного городоваго. Слѣдовало бы нашей думѣ подумать объ увеличеніи содержанія, отпускаемаго ею на городовую полицію, которое теперь очень мизерно...“.

Повидимому, корреспондентъ исполненъ искренняго стремленія оградить безопасность жителей и дать поучительный совѣтъ невѣжественной сибирской думѣ. Намѣреніе хорошее. Жаль только, что здѣсь не рассказана исторія этого мѣстнаго вопроса и тѣхъ претензій, которыя предъявляются въ нѣкоторыхъ городахъ Сибири, также какъ и отношеніе полицейской власти къ думамъ. Эти исторіи хорошо извѣстны въ Томскѣ и Иркутскѣ. Разматривая ихъ съ другой точки зрѣнія, не всегда приходится заключать только о невѣжествѣ мѣстныхъ жителей и думъ, а о кое-чемъ другомъ, о чемъ въ корреспонденціи умалчивается. Эта корреспонденція такимъ образомъ получаетъ иной смыслъ. Стремленіе корреспондента, указывающее на средство обезопасить городъ отъ нарушителей правъ собственности и личности, весьма похвально. Жаль однако, что не указано здѣсь зло во всей широтѣ. Томскъ страдаетъ не отъ однихъ уличныхъ воришекъ и мелкихъ сосланныхъ жуликовъ, а отъ сосланныхъ воровъ и червонныхъ валетовъ, наполняющихъ салоны, гостинныя и канцеляріи. Помогутъ ли здѣсь нижніе полицейскіе чины, когда здѣсь необходимо болѣе зоркости у высшихъ, пусть разсудитъ компетентный корреспондентъ. Исторія преступленій въ городахъ Сибири связана съ наполненіемъ городовъ ссыльными жуликами и ссыльными знаменитостями. Едва ли поможетъ здѣсь увеличеніе штата нижнихъ полицейскихъ чиновъ: на каждаго изъ прибавленныхъ чиновъ явится въ городѣ два десятка новыхъ жуликовъ и по одному уголовному генералу.

„Въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“, говоритъ „Русскій Курьеръ“ мы встрѣтили интересную статью Д. Дриля „Положеніе тюремнаго дѣла въ Россіи“. Уже давно разсуждаютъ московская газета, голоса о настоятельной необходимости реформы и улучшенія всѣхъ сторонъ тюремнаго дѣла. Къ сожалѣнію, голоса эти и нынѣ, голоса вопіющихъ въ пустынь“, тюремный вопросъ и до сихъ поръ еще продолжаетъ представлять собою больное мѣсто нашей государственной жизни, на которомъ, по справедливому замѣчанію автора вышеназванной статьи, необходимо сосредоточить усиленное и „дѣятельное“ вниманіе. Никогда не слѣдуетъ забывать, что до 100,000 членовъ русскаго общества одновременно находятся въ тюрьмахъ имперіи, что до 750,000 проходятъ черезъ нихъ, окончательно развращаясь и требуя отъ государства значительныхъ суммъ на свое содержаніе. Послѣдній отчетъ главнаго тюремнаго управленія констатируетъ слѣдующее: неудовлетворительность самыхъ мѣстъ заключенія. Тюрьмы тѣсны, построены безъ соблюденія гигиеническихъ условій. При маломъ развитіи обрабатывающей промышленности и при отсутствіи сдачи заказовъ на армію и на другія казенныя потребности въ тюрьмы, каторжныя тюрьмы не снабжены работами хоть сколько нибудь въ достаточномъ количествѣ. Громадное большинство арестантовъ проводитъ время въ бездѣльѣ. Ссылка на поселеніе находится также въ неудовлетворительномъ состояніи. Поселеніе для Сибири является „истиннымъ бичемъ“. Ежегодно ссылаются по суду

до 5,000 и столько же по приговорамъ обществъ. Какъ результатъ всего этого—бродяжничество, переполненіе тюремъ и этаповъ, увеличеніе „слѣдственныхъ дѣлъ“ и по истинѣ ужасное положеніе ссыльныхъ.

„И бѣгутъ толпы наши ссыльно-поселенцы, безилодно и мучительно гибнуть сами, потрясаютъ спокойствіе страны, наполняя Сибирь кражами, грабежами и насиліями, и порождаютъ между инородцами особый промыселъ—охоту на людей!“.

Такова картина послѣдствій неудовлетворительной организациі поселенія, рисуемая авторомъ выше названной статьи. Авторъ находитъ желательнымъ, чтобы тяжелыя и крайне изнурительныя рудниковыя работы перестали наполнять собою все наказаніе и входили бы въ него только, какъ составная часть, болѣе или менѣе продолжительная, смотря по тяжести преступности, а главное по поведенію во время пребыванія на работахъ. Кое-что въ этомъ направленіи уже сдѣлано. При духовщинской тюрьмѣ были учреждены кирпичный заводъ и небольшая земледѣльческая ферма. Подобными исправительно-карательными колоніями ремесленно-земледѣльческаго типа и слѣдовало замѣнить или дополнить наши каторжныя работы. Что касается ремесленныхъ работъ, то лучшимъ средствомъ была бы передача тюремъ, по примѣру Западной Европы, всѣхъ казенныхъ заказовъ. Проматривая статьи расходовъ, нельзя не остановиться на мизерности цифръ расхода на нравственно-умственную культуру арестантовъ и на поддержку ихъ, по выходѣ изъ тюрьмы. На устройство школъ въ тюрьмахъ, на книги, на устройство пріютовъ всего на всего 53,576, да на пособіе неимущимъ арестантамъ по освобожденіи и ихъ семействамъ 1,429 р.!

Такимъ образомъ наши юристы вновь обращаются къ забытому вопросу о тюремной реформѣ въ Россіи и къ замѣнѣ ссылки другими исправительными наказаніями. Рядомъ съ этимъ мы прочли весьма утѣшительное извѣстіе, что предвидится постройка и обновленіе тюремныхъ учреждений въ Россіи въ виду тюремныхъ преобразованій. Въ виду того, что Сибирь будетъ наводняться опасными элементами всякаго рода, а неуройства ссылки будутъ давать себя чувствовать разными преступленіями до правильной организациі тюремной системы въ имперіи, мы должны желать тюремной реформы какъ можно скорѣе. Изъ юристовъ и криминалистовъ, между многими опасными и дурными сторонами ссылки, нѣкоторые упустили до сихъ поръ изъ виду еще одну, какъ мы видимъ, самую губительную. Это роль уголовныхъ героевъ въ губернскихъ городахъ Сибири, нравственное вліяніе ихъ, посты, занимаемые ими, претензіи разыгрывать интеллигенцію, и вліяніе на мѣстные суды и администрацію.

Можно ли, однако, допустить и смотрѣть хладнокровно, чтобы въ обществѣ невѣжественномъ, гдѣ нѣтъ видныхъ интеллигентныхъ классовъ, у свободной части населенія являлась интеллигенціей заклеянная и развращенная до мозга костей уголовная аристократія?

НОВАЯ УГОЛОВНАЯ ДРАМА ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Къ тому же вопросу прибавимъ новость дня. Предъ нашими глазами въ Петербургѣ разсматривается опять уголовная драма въ судѣ. Насиліе, растлѣніе, развратъ, убійство

проходятъ предъ глазами публики въ процессѣ объ убійствѣ Сарры Беккеръ. На судѣ стоятъ уголовные герои и анализируется ихъ жизнь. Безсердечный фатъ съ любовницей, она падшая женщина, похищающая часы и вещи у простодушныхъ знакомыхъ и отвѣчающая хохотомъ на ихъ претензіи, старый сладострастный ростовщикъ, опытный въ жизни до того, чтобы скрыть всѣ слѣды преступления. Дрожь подираетъ по кожѣ отъ этихъ героевъ, а въ Сибири раздается уже веселый и спокойный смѣхъ ихъ товарищей, ожидающихъ новаго общества, они ѣдутъ на пикникъ, посѣщаютъ театры, клубы и обдѣлываютъ дѣла.

Не даромъ Семенова, довольно откровенная героиня, замѣтила вслухъ: „когда кончатъ судить, боюсь, чтобы не послали въ монастырь, или домъ умалишенныхъ... лучше въ Сибирь, тамъ всетаки свобода“...

И правда! Тамъ свобода уголовнымъ героямъ и горе свободнымъ гражданамъ!

ХРОНИКА.

«Сѣв. Тел. Агенство» передаетъ изъ Омска отъ 20-го ноября: «По распоряженію генераль-губернатора, всѣ школы сибирскаго казачьяго войска изъяты изъ вѣдѣнія областныхъ начальниковъ и подчинены войсковому правленію».

То же «Агентство» сообщаетъ изъ Ташкента отъ 22-го ноября: «Путешественникъ Регель возвратился въ Ташкентъ изъ поѣздки въ Каратегинъ. Онъ прошелъ въ Гиссаръ новой дорогой чрезъ Душамбигскій перевалъ, осмотрѣлъ ключи кипящей воды близъ Зигди въ Гиссарѣ и другой горячій источникъ въ Каратегинѣ, собралъ большія ботаническія и другія коллекціи».

Мы получили телеграмму изъ Иркутска: «Ротмистръ Алабинъ, ѣдущій изъ Петербурга на Амуръ, на станціи Кайдаловой, около Читы, засрѣблялъ станціоннаго смотрителя Оедорова. У убитаго остались жена и ребенокъ».

«Эхо» сообщаетъ, что въ виду огражденія интересовъ золотопромышленниковъ и горнопромышленниковъ въ Сибири, возбужденъ вопросъ о воспрещеніи иностраннымъ подданнымъ заниматься горными и золотыми промыслами на территоріи Сибири.

Мы, со своей стороны, замѣтимъ слѣдующее. Въ мірѣ золотопромышленности Забайкалья много было лицъ, получившихъ даже высшее образованіе, изъ русскихъ подданныхъ, но никто изъ нихъ не позаботился поставить это дѣло на рациональныхъ началахъ, по отношенію къ присковому рабочему. Нынѣ же на горизонтѣ этой дѣятельности въ Забайкальѣ появился нѣкто А. Ф. Геллеръ, инженеръ-геологъ, уполномоченный по богатѣйшимъ прискамъ Сабашниковыхъ, который внесъ человѣческій взглядъ въ это дѣло: онъ уничтожилъ кабалу, являвшуюся слѣдствіемъ усердно практикуемаго вездѣ спаиванія; призналъ, что рабочій не машина, а человѣкъ, и далъ ему отдыхъ въ каждое воскресенье. Какъ въ распредѣленіе и оцѣнку труда онъ ввелъ пріемы, выработанныя наукой, такъ и въ самое присковое дѣло онъ внесъ свѣжую струю знаній, добытыхъ той же европейской наукой. Заботясь о рабочемъ, онъ въ то же время доказалъ, что его доврители не несутъ убытковъ отъ этихъ важныхъ реформъ въ присковомъ дѣлѣ. А этотъ человѣкъ... иностранный подданный.

Въ то время, какъ Ермакъ въ Сибири забывается въ преданіяхъ, имя этого героя съ честью присвоивается Дону. Такъ газета «Новости» сообщаетъ, что художникъ Микѣшинъ недавно окончилъ составленіе проекта памятника покорителю Сибири

Ермаку Тимофеевичу, который долженъ быть воздвигнутъ въ Новочеркасскѣ. По отзывамъ лицъ, видѣвшихъ проектъ г. Микѣшина, онъ отличается въ высшей степени художественнымъ исполненіемъ и соответствіемъ идеѣ. Къ сожалѣнію, исчисляемая стоимость памятника простирается до 200,000 р., а собранныя по подпискѣ деньги не превышаютъ 40,000 р. Напрасно донцы не ограничились болѣе скромными желаніями, вѣдь трата огромныхъ суммъ на памятники вещь далеко не производительная, лучше поучить на эти деньги ермачать.

Говорятъ, что въ самомъ непродолжительномъ времени въ Маломъ театрѣ состоится специально для дѣтей утренній, русскій спектакль, въ которомъ исполнителями явятся дѣти отъ семи до двѣнадцати лѣтъ. Поставлена будетъ большая феерія въ 5 дѣйствіяхъ и восьми картинахъ—«Ермакъ Тимофеевичъ, или Волга и Сибирь», въ которой примутъ участіе до двухсотъ дѣтей; въ число ихъ войдетъ и хоръ изъ шестидесяти дѣтей; имъ будетъ исполнено до десяти нумеровъ.

Когда нибудь и сибирскія дѣти научатся представлять своего Ермака.

Телеграмма изъ Хабаровки передаетъ отъ 24-го ноября: «Пріамурскій генералъ-губернаторъ выѣзжаетъ 24 ноября для обозрѣнія Южно-Уссурийскаго края и расположенныхъ тамъ войскъ. Онъ возвратится въ Хабаровку къ Рождеству. Поступило прошеніе отъ 250 семействъ, желающихъ переселиться на собственный счетъ въ Амурскую область, и отъ 240 семействъ, желающихъ поселиться въ Южно-Уссурийскомъ краѣ. Кромѣ того, будетъ переселено 250 семействъ на казенный счетъ».

Намъ сообщено, что вышли слѣдующіе томы сборника главнѣйшихъ документовъ по управленію Восточною Сибирью:

Томъ I. Всеподданнѣйшіе отчеты генералъ-губернатора, командующаго войсками восточнаго сибирскаго военнаго округа и бумаги по общимъ вопросамъ управленія гражданскаго и военнаго. Выпускъ I. Всеподданнѣйшіе отчеты генералъ-губернатора съ 1879 по 1882 г. и бумаги по общимъ вопросамъ управленія гражданскаго. Выпускъ II. Всеподданнѣйшіе отчеты командующаго войсками округа, за время съ 1879 по 1882 г. и бумаги по общимъ вопросамъ управленія военнаго. Томъ II. Переселеніе русскихъ людей въ Пріамурскій край. Выпускъ I. (Собирается и будетъ заключать документы о сухопутномъ переселеніи). Выпускъ II. Переселеніе кругосвѣтнымъ путемъ (общія основанія). Выпускъ III. О кругосвѣтномъ переселеніи въ Южно-Уссурийскій край и устройство тамъ 1-й партіи переселенцевъ, отправленной изъ Одессы въ 1883 г. Томъ III. Камчатка и Командорскіе острова. Выпуски I и II. Камчатка и Командорскіе острова. Выпускъ III. Командорскіе острова, продовольствіе Камчатки и устройство крейсера въ Тихомъ океанѣ. Выпускъ IV. Продолженіе объ учрежденіи крейсера въ Тихомъ океанѣ; устройство военныхъ карауловъ на Командорскихъ островахъ (печатается). Томъ IV. Инородческое населеніе Пріамурскаго края. Выпускъ I. Инородцы Амурской области. Выпускъ II. Корейцы и инородцы Южно-Уссурийскаго края Приморской области. Томъ V. Лѣса Пріамурскаго края. Выпускъ I. Описаніе лѣсовъ Приморской области. Выпускъ II. Мѣры, принимаемыя къ упорядоченію устройства лѣсовъ Приморскаго края. Томъ VI. О преобразованіи общественнаго управленія государственныхъ крестьянъ Восточной Сибири. Выпускъ I. Преобразование общественнаго управленія государственныхъ крестьянъ Восточной Сибири. Выпускъ II. Журналы совѣта главнаго управленія Восточной Сибири о введеніи въ дѣйствіе крестьянскаго самоуправленія по губерніямъ и областямъ Восточной Сибири. Томъ VII. Горное и соляное дѣло (печатается). Томъ VIII. Документы о главнѣйшихъ мѣропріятіяхъ, совершенныхъ въ Пріамурскомъ краѣ (печатается). Выпускъ I. Реформы административныхъ, финансовыхъ и учебныхъ учреждений. Выпускъ II. Вопросы пограничныя, льготы городамъ и селеніямъ, амурскому пароходству; о морскихъ и сухопутныхъ сообщеніяхъ; о мѣрахъ къ улучшенію бытовой обстановки войскъ Приморской

области; о рыбопромышленности около о. Сахалина (печатается). Томы IX, X, XI, XII, XIII приготовляются къ печати и будутъ заключать статистическія свѣдѣнія по губерніямъ и областямъ Восточной Сибири.

Мы не имѣемъ никакой возможности судить объ этихъ трудахъ, напечатанныхъ, говорятъ, для немногихъ. Между тѣмъ, свѣдѣнія о переселеніяхъ, о жителяхъ Восточной Сибири могли бы составить достояніе мѣстной литературы и дать характеристику къ исторіи края.

Изъ Киренска пишутъ: «Вслѣдствіе корреспонденціи въ № 17 «Сибиря» больничнй совѣтъ немедленно сдѣлалъ постановленіе, основываясь на корреспонденціи, о производствѣ слѣдствія; когда же журналъ принесли къ врачу Д. для подписи, то онъ помѣтилъ его нѣсколькими днями раньше составленія и ссылку на корреспонденцію вычеркнулъ, говоря: «мы какъ будто газеты испугались и назначаемъ слѣдствіе». Между тѣмъ, намъ извѣстно, что дѣло о нанесеніи побоевъ Шишкину, не появивъ корреспонденціи, такъ бы и заглохло. И хотя заинтересованныя лица потратили много труда на отысканіе корреспондента и не одинъ ушатъ помой излили на главу его, но все же въ настоящее время фельдшеръ К — скій отъ участія въ дѣлахъ больницы устраненъ». Печать дѣлаетъ свое дѣло. Помогай Богъ!

Изъ Балаганскаго округа пишутъ, что «ожидаемый тамъ пріѣздъ г. начальника губерніи, по всей вѣроятности, ознаменуется, къ великой радости населенія, удаленіемъ изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, напр., изъ полицейскаго управленія и степной думы, писарей, успѣвшихъ также порядочно насолить всѣмъ и каждому; въ особенности подлежали бы удаленію писаря С—нъ и Ш., а также писарь степной думы С—въ, заслужившій печальную извѣстность еще въ бытность его волостнымъ писаремъ Черемховской волости».

Изъ степей сообщаютъ намъ курьезъ: патриархальный начальникъ закупалъ у киргизовъ табуны барановъ и продовольство валь имъ свою команду не безъ барыша. Ревизія генералъ-адъютанта Свистунова такъ напугала его, что онъ приказалъ отогнать барановъ какъ можно дальше въ степь. Пастухъ-киргизъ такъ далеко загналъ, что ихъ говорятъ едва могли отыскать послѣ ревизіи.

СКРЫТЫЕ ПРОТОКОЛЫ.

Къ исторіи выборовъ въ восточно-сибирскомъ отдѣлѣ географическаго общества въ газетѣ «Сибирь» (№ 44) опубликованъ слѣдующій странный фактъ.

«Намъ доставлена, говоритъ газета, слѣдующая замѣтка одного члена отдѣла: «надняхъ появился ко мнѣ рассыльный здѣшняго географическаго отдѣла, членомъ котораго я имѣю честь состоять, и вручилъ бумагу, въ которой говорилось, что въ виду предстоящихъ выборовъ предѣдателя всѣ члены отдѣла приглашаются къ уплатѣ членскаго взноса за текущій годъ на основаніи устава и протокола комитета, отъ 26 ноября 1883 г. и 8 октября с. г. Знаю, что протоколы отдѣла печатаются въ издаваемыхъ имъ «Извѣстіяхъ», я тотчасъ отправился искать послѣднюю книжку «Извѣстій», чтобы освѣдомиться, какой такой протоколъ обязуетъ меня платить взносъ «въ виду предстоящихъ выборовъ предѣдателя», но, къ великому моему огорченію, въ книжкѣ этой я нашелъ только протоколы отъ 12 ноября и 17 декабря, но промежуточнаго 26 ноября, болѣе всего меня, какъ члена ученаго общества, интересующаго, нѣтъ какъ нѣтъ. Послѣ этого у меня невольно родилось подозрѣніе, ужъ подлинно ли это рассыльный отдѣла, не жуликъ ли какой, но бланкъ и подпись скоро разсѣяли мои сомнѣнія — я уплатилъ причитающіяся съ меня деньги. Но всетаки я считаю себя въ правѣ «просить», въ свою очередь, распорядительный комитетъ отдѣла объяснить, почему не печатаются протоколы отдѣла, которые налагаютъ на членовъ не согласующіяся съ уставомъ обязанности, вѣдь находится же мѣсто въ «Извѣстіяхъ» для печатанія протоколовъ о разныхъ «освѣщеніяхъ» отдѣла.

Одинъ изъ членовъ.»

«Печатаю настоящую замѣтку, мы считаемъ нужнымъ сообщить нашимъ читателямъ, говоритъ газета, что, какъ намъ достоверно извѣстно, многіе члены вѣдшаго отдѣла географическаго общества подають протестъ противъ постановленія распорядительнаго комитета отъ 26 ноября 1883 г. и 8 октября с. г. Если протестъ этотъ общимъ собраніемъ будетъ уваженъ, тогда явится новый вопросъ: слѣдуетъ ли считать нынѣшняго правителя дѣлъ дѣйствительно избраннымъ обществомъ?»

Изъ сопоставленія этихъ замѣтокъ видно, что въ обществѣ составлялись какіе то протоколы, подготовлявшіе выборы, а въ печати появлялись другіе. Не знаемъ, что могло побудить къ подобнымъ продѣлкамъ, и на сколько соответствуетъ достоинству отдѣла искусственная подтасовка выборовъ.

Въ добавленіе къ прежде полученнымъ деньгамъ въ пользу семьи И. В. Оедорова (Омулевскаго) получено: Изъ Благовѣщенска отъ Киренскаго 2 руб., изъ Кяхты отъ Порубникова 25 руб., изъ Вѣрнаго отъ врачей 20 руб. и черезъ ред. газ. «Сибирь»: отъ братьевъ—Н. 15 руб., отъ крестьянина Черемховской волости Кадникова 5 руб., изъ Читы отъ Мани М. 23 руб., по подписному листу 80 руб.; кромѣ того, еще 75 руб. собранные въ Иркутскѣ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Екатеринбургъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Здѣшнее отдѣленіе „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“ далеко не стоитъ на высотѣ своего призванія: самыхъ существенныхъ новостей оно не сообщаетъ, а то, что сообщается, нерѣдко совсѣмъ непохоже на истину, къ тому же бюллетени и печатаются крайне безграмотно. Телеграммы по краткости своей не даютъ никакого понятія о сообщаемомъ фактѣ, а между тѣмъ производятъ обычное впечатлѣніе экстраординарныхъ извѣстій со всѣми ихъ послѣдствіями. Къ числу такихъ телеграммъ необходимо отнести и ту, которой сообщалось о происшествіи, имѣвшемъ мѣсто 12-го октября въ мастерскихъ тюменской желѣзной дороги. Въ перестраиваемомъ зданіи этихъ мастерскихъ подъ № 3 упали не лѣса, какъ сказано въ телеграммѣ, а подмостки, и хотя съ нихъ обрушилось 14 человѣкъ, т. е. болѣе того, что сообщило „Агентство“, но, къ счастью, всѣ они отдѣлались незначительными поврежденіями. Шестъ человѣкъ было отправлено въ городскую больницу, и изъ ихъ числа только одинъ опасно раненъ въ голову—именно тотъ, который не работалъ на подмосткахъ, а прибѣжалъ на это мѣсто спасать другихъ, когда опусканіе подмостковъ уже началось. Къ судьбѣ этого раненаго—изъ отставныхъ солдатъ, Андрея Казивонова—начальство тюменской дороги отнеслось съ полнымъ вниманіемъ и прежде полученія какихъ бы то ни было запросовъ сдѣлало представленіе объ обезпеченіи его семьи. Но до настоящаго времени и этотъ раненый подаетъ еще надежду на излеченіе.

Тѣмъ недовольствіемъ, которое, какъ я уже нѣсколько разъ сообщалъ вамъ, управленіе тюменской дороги возбудило къ себѣ въ горныхъ инженерахъ, объясняются всѣ преувеличенія и въ слухахъ и въ телеграфныхъ, и печатныхъ сообщеніяхъ объ этомъ управленіи. Приведу вамъ въ примѣръ сообщеніе нашей пресловутой „Екатеринбургской Недѣли“ о невыгодномъ будто бы изготовленіи для тюменской дороги паровыхъ котловъ фирмой Фицнера и К^о въ Сосновицахъ. Сообщеніе это было перепечатано многими газетами, а изъ нихъ такія, какъ „Московскія Вѣдомости“ и „Новое Время“, усмотрѣли въ заказѣ котловъ у Фицнера чуть-ли не признаки государственной измѣны. Здѣсь, на мѣстѣ, редакторъ „Екатеринбургской Недѣли“

доказывалъ, что уральскіе заводы должны упасть, если имъ не будутъ заказывать всякія принадлежности для тюменской дороги, а контроль дороги, основываясь на силетныхъ редактора, началъ осаждать управленіе дороги запросами, отнявшими у служащихъ порядочное количество времени. На дѣлѣ же оказывается вотъ что. Изъ всѣхъ мѣстныхъ *правительственныхъ* заводовъ изготовленіемъ паровыхъ котловъ занимается только Воткинскій, другіе же готовятъ ихъ только на свои потребности. Между тѣмъ Воткинскій заводъ, получивъ отъ тюменской дороги разные заказы на сумму слишкомъ 80 тысячъ рублей, на столько уже заваленъ работами, что не въ состояніи исполнить ихъ въ срокъ и принятіемъ новаго заказа на паровые котлы съ обязательствомъ изготовленія семи изъ нихъ къ осени нынѣшняго года (что составляло одно изъ главныхъ условій заказа) заводъ этотъ долженъ былъ бы измѣнить сроки изготовленія листового и прочаго желѣза, чѣмъ повлекъ бы тюменскую дорогу въ неминуемые убытки. Кромѣ казенныхъ уральскихъ, вовсе не были забыты и другіе русскіе заводы. Конкуррентами на заказъ паровыхъ котловъ явились, кромѣ Фицнера, гг. Ятесъ, Гендель и Коробейниковъ, но разборъ результатовъ конкуренціи доказалъ, что Фицнеръ не только брался приготовить предложенный котель въ наиболѣе короткій срокъ, но и за самую низкую цѣну. Заказъ котловъ именно у Фицнера имѣло въ виду и временное управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, утвердившее съ этимъ предположеніемъ вѣдомость оборудованія главныхъ мастерскихъ. Что касается паровыхъ котловъ для станціоннаго водоснабженія, то сравненіе цѣнъ на нихъ съ доставкой въ Екатеринбургъ отъ фирмъ К. Шинцъ и К^о и металлическихъ заводовъ въ Петербургѣ, представителя англійскаго общества пульзометровъ, братьевъ Урлаубъ и Г. Листа въ Москвѣ, съ цѣнами Фицнера и К^о, показываетъ, что послѣдніа ниже всѣхъ. Наконецъ, заводъ Фицнера—русскій заводъ и притомъ единственный въ Россіи, приготовляющій до сихъ поръ одни только котлы, и даетъ поэтому полную гарантію въ томъ, что доставленные имъ издѣлія будутъ отвѣчать вполне своему назначенію—правильности и безостановочности водоснабженія, особенно при неимѣніи запасныхъ котловъ. Итакъ, что же остается отъ всѣхъ инсинуацій казеннаго горнаго механика-редактора г. Штейнфельда, который ухитряется, издавая газету въ Екатеринбургѣ, освидѣтельствовать казенные паровые котлы въ нѣсколькихъ губерніяхъ?... Конечно ничего, кромѣ чувства недовѣрія, смѣшаннаго съ другимъ чувствомъ. Такъ на это посмотрѣли, наконецъ, и въ контролѣ, утвердивъ ассигновку Фицнера и К^о *безусловно*.

Изъ **Зайсанскаго пристава** (корресп. „Вост. Обозр.“). 17-го октября 5 барантачей-киргизовъ напали на крестьянина деревни Маканчей, Григорія Кременцова, сильно избили его, отняли у него 15 р. денегъ, сняли съ него сапоги, отняли 2-хъ лошадей, а самому Кременцову связали руки и положили его, связаннаго, на телегу, и ускакали. Кременцову освободили руки крестьянинъ Сумовъ, возвращавшійся въ укр. Вахты; вмѣстѣ съ Сумовымъ прибылъ въ Вахты и Кременцовъ для принесенія жалобы по начальству. Здѣсь кстати замѣтить, что нынѣшнимъ лѣтомъ въ Сергіопольскомъ уѣздѣ насчитывается нѣсколько случаевъ баранты. По одному очень крупному дѣлу въ Вахтахъ засѣдаетъ цѣлая коммиссія, но дѣло, кажется, ограничится однимъ только засѣданіемъ да писаніемъ всевозможныхъ бумагъ и бумажекъ, ибо и истцы, и отвѣтчики, понимая очень хорошо, что только сказка скоро говорится, а дѣло мѣшкотно творится, куда-то исчезли; злые языки говорятъ, что тѣ и другіе передались на сторону китайцевъ, т. е. заявили желаніе перейти въ китайское подданство. Нельзя не сожалѣть о томъ, что такой

грустный фактъ, какъ переходъ нашихъ подданныхъ киргизовъ въ китайское подданство совершается въ XIX столѣтіи, а между тѣмъ, симпатіи киргизовъ далеко не на сторонѣ китайцевъ. Что служить причиною такого грустнаго явленія? Предоставляемъ судить объ этомъ людямъ компетентнымъ.

Изъ Иркутской губерніи (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ 1876 г. съ разрѣшенія г. министра финансовъ въ Идинскомъ вѣдомствѣ Балаганскаго округа учреждено для бурятъ ссудосберегательное товарищество съ основнымъ капиталомъ изъ общественныхъ бурятскихъ денегъ болѣе 10,000 р. Ссуды давались не свыше 150 р. за 12% годовыхъ и $\frac{1}{2}$ % пени; взносы были не менѣе 2 р. въ годъ или 50 р. одновременно. Но съ самаго открытія товарищества столь извѣстный раззореніемъ бурятъ тайша Пирожковъ, назначенный начальствомъ предѣвателемъ правленія товарищества, сдѣлалъ его новымъ органомъ своей эксплуатаціи. Въ правленіе товарищества поступили родственники и клевреты, а въ члены товарищества должники тайши, которыми у Пирожкова, какъ извѣстно, состоятъ почти все буряты Идинскаго вѣдомства. Да и ссуды давались только для уплаты долговъ Пирожкову. Такимъ образомъ, ссудное товарищество превратилось въ полномъ смыслѣ этого слова въ пирожковское казначейство и завершило всеобщее и грандіозное по размѣрамъ закабаленіе бурятъ Пирожковымъ.

Въ настоящее время хотя по бумагамъ и числится это товарищество, но на практикѣ его не существуетъ, ибо огромныя сравнительно суммы изъ товарищества розданы приближеннымъ и роднѣ Пирожкова: такъ за членомъ идинской степной думы Трусовымъ числится долгу товариществу около 700 р., за бывшимъ членомъ думы Ожеевымъ—500 р., за родовымъ старостой Манзоевымъ—500 р., за бывшимъ бухгалтеромъ Шигаевымъ—900 р., за Инкижимовымъ—500 р., за Трубачевымъ—700 р.; болше 3000 р. значится за бывшимъ бухгалтеромъ товарищества Дмитріевымъ, который принималъ вклады и не записывалъ ихъ въ книги, а клалъ себѣ въ карманъ, а также выставлялъ въ книгахъ и отчетахъ паевые взносы и деньги выданными, тогда какъ на самомъ дѣлѣ участники ихъ не получали, и шли эти деньги также въ карманъ бухгалтера. Дѣлопроизводство товарищества до того запуталось въ разныхъ каверзахъ и продѣлкахъ, что теперь почти совсѣмъ остановилось. Во время послѣдней губернаторской ревизіи буряты приготовились тайно отъ Пирожкова подать начальнику губерніи прошеніе о разслѣдованіи всехъ злоупотребленій и растратъ въ товариществѣ, все ждутъ, что начальникъ губерніи обратитъ вниманіе на это дѣло.

Енисейскъ (корресп. „Восточ. Обозр.“). Открытіе музея, ходатайство объ устройствѣ бесплатной бібліотеки при немъ вызвали соревнователей изъ среды буржуазіи нашего города, которая, въ лицѣ представителя города, городского головы г. Дементьева, выступила съ проектомъ объ устройствѣ Общества попеченія о начальномъ образованіи въ Енисейскѣ, уставъ котораго уже утвержденъ правительствомъ и присланъ для исполненія. На послѣднемъ засѣданіи городской думы уставъ этотъ былъ прочитанъ, и изъ него мы узнали, что цѣлью Общества будетъ содѣйствіе матеріальными средствами городскому общественному управленію въ улучшеніи положенія начальныхъ городскихъ училищъ и въ ихъ увеличеніи, затѣмъ въ учрежденіи въ каждомъ приходскомъ училищѣ по два отдѣленія (младшаго и старшаго) и отдѣльныхъ преподавателей въ каждомъ и основаніи новаго приходскаго женскаго училища. По предложенію учредителя, внесшаго 1,000 рублей въ неприкосновенный капиталъ Общества, все присутствовавшіе гласные заявили желаніе вносить трехрублевый членскій взносъ, а нѣкоторые изъ нихъ, записавшись членами—соревнователями, получили подписные листы и книжки устава для привлеченія членовъ. Избранія членовъ совѣта еще не

происходило, и это избраніе произойдетъ не ранѣе, какъ наберется достаточное количество членовъ Общества. Почетными членами, которые бы заявили желаніе вносить, согласно уставу, 50 рублей, еще никто не записался, отъ чего дѣла Общества едва ли могутъ идти успѣшно. На большія пожертвованія богатыхъ лицъ едва ли Общество можетъ рассчитывать при крайней скупости нашихъ коммерсантовъ на деньги, а между тѣмъ дѣло начальнаго образованія настойчиво требуетъ лучшей постановки школьнаго дѣла, чтобы привлечь учащихся, число которыхъ, сравнительно съ населеніемъ города, слишкомъ незначительно. Причинъ упадка нашихъ школъ слишкомъ много, и говорить о нихъ едва ли не излишне, такъ какъ онѣ извѣстны населенію, потерявшему вѣру въ нашу школу. Если общество г. Енисейска не сплотится дружно въ этомъ дѣлѣ, то никакое „Общество попеченія“ не въ силахъ сдѣлать что либо. На единодушіе, энергію гражданъ города въ дѣлѣ образованія я имѣю основаніе ненадѣяться, а поэтому вся сила, вся дѣятельность Общества попеченія о начальномъ образованіи должна лечь на его учредителя, которому, за недостаткомъ образованія, слѣдуетъ пригласить себѣ въ сотрудники людей изъ интеллигенціи да приложить побольше своихъ матеріальныхъ средствъ, которыми тѣмъ болѣе Богъ его не обидѣлъ. Этимъ учредитель оставитъ по себѣ добрую память. Другою заботою нашего городского представительства должна быть наша классическая прогимназія, которая съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе теряетъ своихъ учениковъ по причинамъ, о коихъ едва ли удобно говорить при настоящихъ условіяхъ; само же педагогическое вѣдомство объясняетъ это, въ своемъ протоколѣ по поводу ходатайства думы объ открытіи здѣсь полной гимназіи, тѣмъ, что правительство отказало въ открытіи здѣсь 8-го класса, и что съ тѣхъ поръ число учащихся стало умаляться. По мнѣнію моему, это крайняя ошибка; здѣсь есть другія глубокія и серьезныя причины, противъ коихъ пока одно средство это—превращеніе нашей классической прогимназіи въ какое нибудь техническое училище съ низшимъ или среднимъ курсомъ, а для классиковъ есть и будетъ пока одной Красноярской гимназіи.

Омскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). 11-го октября исполнился годъ существованія Общества омскихъ врачей. Общество это возникло по инициативѣ нѣсколькихъ, не крупныхъ въ медицинской іерархіи, лицъ. Нѣкоторые почтенныя лица въ началѣ просто игнорировали возникновеніе Общества; но затѣмъ почувствовали влеченіе къ нему, восплававъ идеальнымъ желаніемъ стать во главѣ вновь народившейся ученой корпораціи врачей. Наступила пора избранія администраціи Общества, и предѣвателемъ его былъ избранъ громаднымъ большинствомъ голосовъ г. Никольскій. Одинъ претендентъ на президентское кресло счелъ такое избраніе за нѣчто въ родѣ демонстраціи противъ своей особы. Однако, фактъ совершился. Затѣмъ въ товарищи предѣвателя выбрали Хаскина, казначеемъ Похолкова, секретарями Чуловскаго и Туберовскаго. Замѣчательно, что вслѣдъ за этими состоявшимися выборами произошли довольно странныя метаморфозы въ служебно-медицинскомъ положеніи лицъ администраціи новаго Общества и лицъ, ратовавшихъ за такое, а не иное избраніе. Объ этихъ метаморфозахъ послѣ выборовъ мы вовсе не желаемъ сказать: post hoc, значить propter hoc. Нѣтъ, послѣдовавшія перемѣны произошли, вѣроятно, въ силу какихъ нибудь особыхъ, сокровенныхъ причинъ, не поддающихся аналитической способности простаго наблюдателя. А странныя метаморфозы, всетаки, произошли, и именно вотъ какія. Одинъ изъ секретарей Общества, Ч—скій, долженъ былъ volens-nolens отказаться отъ завѣдованія однимъ больничнымъ отдѣленіемъ, другой, Т—скій, оставилъ преподавательскую дѣятельность и перешелъ для занятій изъ одной боль-

ницы въ другую. Лицо, принимавшее энергическое участіе въ выборахъ въ пользу вышеупомянутой администраціи Общества, П—овъ командированъ для канцелярскихъ работъ, не смотря на желаніе и способности этого лица заниматься научно медицинскими изслѣдованіями. Х—нъ, до этого времени одобрявшій за исправность, вдругъ оказался неисправнымъ директоромъ центральной фельдшерской школы, долженъ былъ дать объясненія, которыя признаны недостаточными; и вотъ надъ Х—мъ производится слѣдствіе однимъ пріѣхавшимъ сюда обитателемъ счастливой Камгаріи, Н—вымъ. Но загадочныя превращенія не остановились на этомъ. Секретарь общества, Ч—скій, переѣхалъ отсюда въ другой городъ; вышеупомянутое лицо, проявившее энергію на выборахъ, предано суду за свое желаніе обнаружить кое-что; президентъ общества Н—скій, по мановенію волшебнаго жезла, перемѣненъ въ одинъ изъ округовъ Западной Россіи. Послѣ этого корпорація мѣстныхъ эскулаповъ рѣшила избрать для умиловленія боговъ, вѣчно завидующихъ счастью смертныхъ, почетнымъ членомъ одно лицо, «пріятное богамъ во всѣхъ отношеніяхъ», но и Н—скій въ то же время получилъ избраніе въ почетные члены общества. Послѣдовало было предложеніе разжаловать Н—скаго изъ почетныхъ, но встрѣтило энергическое возраженіе въ лицѣ секретаря общества Т—скаго, а затѣмъ этотъ Т—скій по скорому способу переведенъ на службу въ городъ С. Наконецъ, на мѣсто уѣхавшаго Н—скаго предсѣдателемъ было избрано лицо, которое и «должно было избрать». Послѣдовала благодарность за довѣріе (см. № 9 протоколовъ Общества омскихъ врачей). 21-го октября было годовое собраніе общества—предсѣдатель остался тотъ же самый, и также послѣдовала благодарность за довѣріе. Новый президентъ обѣщаль «расширить санитарныя задачи общества». И хорошо, будемъ уповать на это обѣщаніе.

Томскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Закладка сибирскаго университета въ 1880 г. произвела въ свое время сильную сенсаціонную радость въ средѣ сибиряковъ; всякій по этому поводу спѣшилъ принести на алтарь науки свою посильную лепту изъ своихъ денежныхъ средствъ: кто чѣмъ могъ, тотъ тѣмъ и дѣлился. А затѣмъ, когда представители отъ сибирскихъ городовъ, желая увѣковѣчить многозначительный день 30 августа (день закладки), выразили желаніе открыть добровольную подписку на постройку дома общежитія для недостаточныхъ студентовъ сибирскаго университета, то пожертвованія потекли изъ разныхъ уголковъ Сибири. На этотъ предметъ поступали пожертвованія отъ бѣдняковъ, труженниковъ, отъ мѣщанина и бѣднаго крестьянина, не видно только среди массы жертвователей нынѣшняго томскаго городского головы Михайлова, который до занятія занимаемаго имъ поста былъ извѣстенъ какъ простой торговецъ, нажившій въ Сибири капиталъ. Что г. Михайловъ не сочувствовалъ создающемуся въ Томскѣ университету, доказываетъ то, что когда строительный комитетъ по возведенію зданій сибирскаго университета вошелъ къ нему съ ходатайствомъ о внесеніи городскимъ управленіемъ 15,000 руб., пожертвованныхъ томскимъ обществомъ на постройку трехъ клиникъ при сибирскомъ университетѣ, то городской голова отвѣтилъ, что деньги 15,000 руб. предназначены специально и могутъ понадобиться только на устройство университетскихъ клиникъ, а потому и необходимость въ немедленномъ ихъ взносѣ можетъ и должна представиться не ранѣе того времени, когда будутъ строиться клиники. Между тѣмъ въ постановленіи томской городской отъ думы 25 сентября 1877 года ясно и положительно выражено, что если университетъ будетъ утвержденъ въ Томскѣ, то деньги на клиники вносить со времени начала постройки университетскихъ зданій, а не со времени начала постройки клиникъ, что долженъ былъ

понять и г. Михайловъ. Строительный комитетъ, конечно, обжаловалъ этотъ отказъ городской думѣ, которая постановленіемъ отъ 10 августа с. г. за № 119 опредѣлила: поручить городской управѣ внести пятнадцать тысячъ р. въ продолженіе 1884 г. изъ источниковъ, указанныхъ при утвержденіи смѣты на настоящій годъ, т. е. сдѣлать заемъ изъ банка.

Кстати еще два слова о заводѣ. По духовному завѣщанію З. М. Цибульскаго нынѣшній кирпичедѣлательный заводъ, построенный по инициативѣ покойнаго специально для выдѣлки кирпича исключительно для университетскихъ зданій, долженъ поступить въ половинное участіе г-жи Цибульской, по окончательной доставкѣ обусловленнаго количества кирпича. Кирпичъ съ завода Михайлова продается на сторону, изъ чего нужно заключить, что обязательства по отношенію къ университету уже кончены, а г-жа Цибульская все-таки еще не участвуетъ въ этомъ заводѣ на правахъ наследницы. Кромѣ того, г. Михайловъ пожертвовалъ на достройку собора изъ этого завода одинъ миллионъ штукъ кирпича. Интересно бы знать: на свой ли личный счетъ отнесъ г. Михайловъ этотъ кирпичъ, считая по 12-ти ли руб. за тысячу, какъ онъ сдавалъ университету, или же на счетъ заводоуправленія, но въ такомъ случаѣ почему г-жа Цибульская не значится въ качествѣ жертвовательницы?

Борохудзиръ, Семирѣченской области (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ концѣ сентября мѣсяца настоящаго года завѣдывающій казеннымъ садомъ г. Черновъ приказалъ вырубить въ ономъ около сотни стройныхъ, высокихъ тополей. Спрашиваютъ его: „для чего вы это сдѣлали?“ Онъ отвѣчалъ сначала, что главная дорожка крива, потомъ сказалъ, что ему надоѣло очищать отъ птичьяго помета дорожки (нужно замѣтить, что садъ былъ очищенъ отъ сора одинъ разъ въ лѣто, передъ пріѣздомъ генерала Свистунова), а теперь ссылается на инструкцію бывшаго военнаго губернатора Семирѣченской области г. Колпаковского, которою тотъ предписывалъ ему лѣтъ семь, восемь тому назадъ вырубить эти тогда еще очень молодые деревья и, по всей вѣроятности, замѣнить ихъ другими деревьями. Но вотъ прошло около десяти лѣтъ, изъ тоненькихъ прутиковъ образовались исполины, доставляющіе много тѣни, въ которой и отдыхали по вечерамъ, утомленные обыватели. И что же? Въ одинъ прекрасный день являются таранчи съ топорами... и около сотни деревьевъ какъ не бывало. Поздно же догадался Ч. исполнить приказаніе начальства. Интересно знать, будетъ ли доволенъ прежній любитель садоводства такимъ усердіемъ...

Павлодаръ (корресп. „Восточ. Обозр.“). Между Павлодарскимъ и Каркаралинскимъ уѣздами давно чувствуется необходимость провести точную границу. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ этого года приступили къ осуществленію проекта. Выѣхали на мѣсто повѣренные отъ обществъ, землемѣры и полицейскіе чиновники, конечно, не изъ главныхъ, такъ какъ дѣло не пуцей важности, дѣло продолжительное, сопряженное съ лишеніями и неудобствами проводить время осеннее на открытомъ воздухѣ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль. Оказалось, однакожъ, дѣло значительно серьезнѣе того, какъ предполагалось, ибо не успѣютъ дѣятели поставить вѣхи или значки, какъ киргизы ихъ снимаютъ. Да и между чиновниками выходятъ недоумѣнія. Такъ, наприимѣръ, въ проектѣ сказано провести „линію между зимовкою киргиза NN и такимъ то лѣсомъ“. Слѣдуетъ-ли изъ этого, чтобы лінію провести около юрты киргиза, оставивъ поле его, которымъ онъ пользовался, въ пользу другаго уѣзда? Такого рода пререканія побудили, наконецъ, самихъ уѣздныхъ начальниковъ выѣхать на мѣсто театра дѣйствій и раздора. Не придутъ-ли они къ соглашенію скорѣе, нежели ихъ подчиненные?

ПО ВОПРОСУ О ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ ВЪ СИБИРЬ *).

Я считаю себя въ правѣ говорить о направленіи желѣзной дороги въ Сибирь, потому что я въ числѣ первыхъ заговорилъ не только въ Европѣ, но и въ Россіи, которой это дѣло ближе всего касается, объ этомъ вопросѣ. Моя статья „Желѣзная дорога въ Азію“, напечатанная въ „Виржевыхъ Вѣдомостяхъ“ и переведенная Daily News въ 1870 г., возбудила тогда вниманіе Лессепа и послужила поводомъ даже къ снаряженію экспедиціи этого предпринимателя; онъ, конечно, направился не въ ту сторону, на которую я указывалъ, хотѣлъ вести дорогу на Кашемиръ и, разумѣется, потерпѣлъ фіаско.

По моему мнѣнію, желѣзная дорога должна въ Сибири идти не прямо по срединѣ ея, а въ самой южной ея части, на сколько возможно только, чтобъ встрѣчающіеся горные отроги не представляли дорогихъ препятствій къ техническому сооруженію. Тутъ представляются неисчислимыя выгоды, дорога пойдетъ по мѣстностямъ, не говоря уже о минеральныхъ богатствахъ, всего болѣе способнымъ къ развитію сельскаго хозяйства; мы знаемъ, что и прежде, когда это хозяйство стѣснялось горнымъ вѣдомствомъ, народъ прорывался тайкомъ въ неизвѣстные дебри, разрабатывалъ ихъ и богатѣлъ, а не лѣзъ на сѣверъ. Съ помощью желѣзной дороги при благоразумныхъ мѣрахъ край будетъ неузнаваемъ, процвѣтетъ лучше, чѣмъ устроился въ продолженіе болѣе столѣтія самый Новороссійскій край, потому что теперь, конечно, не будутъ раздавать землю сотнями тысячъ десятинъ счастливымъ, между тѣмъ, желѣзная дорога, проходя въ верховьяхъ большихъ сибирскихъ рѣкъ, не затратитъ милліоновъ на постройку каждаго изъ мостовъ чрезъ встрѣчающіеся рѣчки. Въ своихъ „Трехъ Вопросахъ“ (С.-Петербургъ, 1878 г., стр. 79—81) мы говорили, между прочимъ, слѣдующее.

Наша любимая мечта въ направленіи желѣзной дороги состоитъ въ слѣдующемъ: рано или поздно, но желѣзная дорога въ Индію и Китай изъ нашихъ владѣній осуществится же, въ этихъ видахъ намъ такъ и дорого владѣніе Киргизскими степями и Туркестаномъ, и является побужденіе къ скорѣйшему культивированію этихъ нашихъ владѣній, которое и само вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ ускориться только отъ проведенія желѣзныхъ дорогъ и канализаціи. Дороги въ Индію и Китай не будутъ имѣть себѣ равныхъ по значенію во всемъ остальномъ мѣрѣ; онѣ соединятъ самыя населеннѣйшія на землѣ страны востока и запада; даже Америка войдетъ чрезъ нихъ въ сообщеніе съ Китаемъ, тѣмъ болѣе съ Индіей, потому что переѣздъ чрезъ Атлантическій океанъ совершается въ три раза скорѣе, чѣмъ чрезъ Восточный, и главный центръ этихъ дорогъ непременно пройдетъ чрезъ Россію, слѣдовательно, намъ всего важнѣе о немъ позаботиться. Но изъ этихъ дорогъ, если всего короче та, которая ведетъ въ Индію, то и съ предпочтеніемъ линіи въ Китай, постройка ея не только не задержится, но и облегчится и вмѣстѣ сократится. А намъ нужно предпочесть китайскую линію, потому что мы съ этой страной въ сосѣдствѣ на огромномъ пространствѣ, притомъ болѣе нуждаемся въ тор-

говыхъ съ ней сношеніяхъ. Да притомъ, пока Индія находится въ рукахъ англичанъ, они будутъ поставлять всевозможныя преграды какъ постройкѣ дороги, такъ и, когда состоится постройка, провозу по ней товаровъ, который подорвалъ бы ихъ морскую торговлю. Съ устройствомъ же другой дороги въ Китай, у насъ явится болѣе силы и настойчивости въ устройствѣ сообщенія и съ Индіей. Дорога въ Китай важна уже и въ томъ отношеніи, что она укрѣпляетъ наше господство въ Киргизскихъ степяхъ и приближаетъ къ Сибири дальше, выгоднѣе и дешевле, чѣмъ предполагаемая сибирская дорога изъ Нижняго. Начавшись отъ Оренбурга и будучи ведена до нашего пограничнаго поста на Норъ-Зайсанѣ, она пройдетъ по самымъ плодороднымъ округамъ Киргизской степи, привлечетъ всѣ произведенія Троицка, Петропавловска, Атбасара, Акмоловъ, Каркараловъ, Баянъ—Аула, Сергіополя и проч. Знаменитая торговля сибирская въ Тюмени, Шадринскѣ и прочихъ мѣстахъ вся основана нынѣ главнымъ образомъ на продуктахъ этихъ мѣстностей. Предполагаемая линія пройдетъ по землямъ, которыя не представляютъ никакого затрудненія для осѣлости; почва всюду тутъ считается самой производительной, попадаются на этомъ пути—хотя какія же до сихъ поръ могли быть произведены подробныя изысканія!—соль, свинецъ, серебро, мѣдь, каменный уголь. Такимъ образомъ, постройка желѣзной дороги окупится сама собой. Вѣдь заселенныя земли, если положить только по рублю съ десятины, будутъ давать доходу противъ каждой версты желѣзной дороги по 20,000 рублей въ годъ, потому что признано, что желѣзныя дороги оказываютъ свои вліяніе на 100 верстъ въ ту и другую сторону; въ такихъ же отдаленныхъ и пустынныхъ степяхъ, конечно, еще болѣе. И теперь уже изъ Западной Сибири, чрезъ которую прежде сообщались, и изъ Семирѣчья ѣдутъ зимой на Оренбургъ, а не на Екатеринбургъ. Дойдя до Зайсанскаго поста, дорога углубитъ насъ и въ Сибирь дальше, чѣмъ отстроивающаяся дорога изъ Перми въ Екатеринбургъ и Тюмень. Положимъ, что эту дорогу соединятъ съ Нижнимъ, построивъ еще 1,000 верстъ, но Тюмень лежитъ еще только на окраинѣ Сибири; попробуйте-ка продолжить эту дорогу въ центръ ея къ берегамъ Енисея—чего будетъ стоить постройка однихъ мостовъ чрезъ огромныя рѣки и какія же благодатныя мѣста пересѣчетъ эта дорога? Между тѣмъ вся линія отъ Оренбурга не только до Зайсана, но даже до знаменитаго Кукэхото, лежащаго не далеко отъ береговъ Хуанхэ и отстоящаго не болѣе 500 верстъ отъ Пекина, не пересѣчетъ ни одной сколько нибудь значительной рѣчки. Если бы вмѣсто нижегородско-пермской дороги прежде построить съ оренбургско-зайсанской линіи тысячеверстную вѣтвь отъ одного изъ пунктовъ въ Каркаралинскомъ округѣ на Семипалатинскъ, Бійскъ, Барнауль до Красноярска или хотъ до Новоселова, стоящаго тоже на Енисеѣ, но южнѣе, то исполнятся самыя смѣлыя желанія настоящаго времени, могущія удовлетворить надолго сообщенія съ Сибирью; вѣдь система Енисея заходитъ даже въ Забайкалье, благодаря Селенгѣ. И постройка этой вѣтви, конечно, удобнѣе, чѣмъ продолженіе отъ Тюмени; она пересѣчетъ Иртышъ, Обь и Томь въ ихъ вершинахъ, а между тѣмъ пройдетъ по Алтаю, лучшему украшенію Сибири. Намъ кажется, въ приуральской мѣстности нужны дороги не отъ запада къ востоку, но отъ сѣвера къ югу, и теперь какъ разъ онѣ упадутъ перпендикулярно на

*) Мы печатаемъ этотъ проектъ почтеннаго автора, потому что онъ разсматриваетъ сибирскую желѣзную дорогу, какъ дорогу мировую; въ частности подробности проекта оставляемъ на отвѣтственности автора.

оренбургско-зайсанскую линію, которую и будутъ снабжать желѣзомъ, если по дорогѣ не отыщется своего до тѣхъ поръ, пока на подспорье не подоспѣетъ Алтай. Но та же китайская линія не будетъ лишней и для индѣйской. Прямую и удобную дорогу въ Индію, конечно, слѣдовало бы вести отъ Астрабада чрезъ Машедъ, Герать, Кандагаръ и Кабуль до Пешавера; когда нибудь она, пожалуй, и устроится, но хотъ бы повели даже изъ Тифлиса чрезъ Тегеранъ (что за странная идея вести по чужимъ землям!), эти линіи имѣютъ то неудобство, что первая предполагаетъ перерывъ прямого пути—надобно будетъ изъ Петровска и Баку переѣзжать моремъ до Астрабада, а вторая, если имѣтъ въ виду сообщеніе Владикавказа съ Тифлисомъ, чрезвычайно удлиняетъ путь, а если имѣтъ въ виду сообщеніе чрезъ Черное море, такъ перерывъ еще больше—а желѣзныя дороги не любятъ перерывовъ! Но хотъ бы и обѣ линіи были построены, мы не можемъ же обойтись безъ прямого сообщенія по желѣзнымъ дорогамъ съ Туркестаномъ, хотъ ради одной этой мѣстности, а не для дороги въ Индію. Но въ настоящее время, съ обладаніемъ Коканомъ, намъ важнѣе постройка желѣзной дороги уже не въ Ташкентъ, а въ Наманганъ; отъ этого пункта только немного длиннѣе будетъ провести вѣтви на Самаркандъ, Бухару и Ташкентъ. Наманганъ же приближаетъ насъ не только къ русскому, но и китайскому Туркестану. Извѣстно, что и Лессепсъ хотѣлъ вести дорогу въ Индію чрезъ Кашгаръ, въ который отъ насъ будетъ прямая дорога изъ Намангана чрезъ Анджіанъ и Ушъ. Отъ Кашгара же до Аттока всего 500 верстъ! Это самый кратчайшій путь въ Индію. Правда, придется повозиться съ горами, но развѣ онѣ не встрѣтятся на другихъ линіяхъ. Такимъ образомъ, китайская линія, затративъ на себя менѣе 2,000 верстъ въ предѣлахъ Россіи, послужитъ въ то же время болѣе чѣмъ на полторы тысячи верстъ для сообщенія съ Сибирью и не менѣе тысячи для сообщенія съ Индіей, потому что на Наманганъ придется вести прямо дорогу, съ какого нибудь пункта изъ Акмолинскаго округа (изъ Нуры?). Всего пути отсюда до Индіи не будетъ 2,000 верстъ. Что касается до продолженія дороги въ Китай, то мы знаемъ уже, что путь до Гучана и Баркюля, а далѣе до Кукэхото, которымъ, на первый разъ, и удовольствуемся, ровная степная дорога около полуторы тысячъ верстъ.

Я предполагалъ вести сибирскую дорогу отъ одного изъ пунктовъ главной магистральной средне-азиатской желѣзной дороги въ Каркаралинскомъ округѣ на Семипалатинскъ, Війскъ, Барнауль до Красноярска или Новоселова, лежащаго западнѣе и южнѣе Красноярска на Енисей — разумѣется, болѣе точное направленіе должно быть дѣломъ техническихъ изысканій; вотъ тутъ, разумѣется, уже могутъ говорить только техники-инженеры!

Думаю, что для настоящаго времени было бы очень достаточно привести Европейскую Россію въ сообщеніе посредствомъ желѣзной дороги съ Енисеемъ, котораго притоки выходятъ даже изъ Забайкалья (Селенга) и Монголіи; вся Обская система была бы также къ услугамъ Россіи и такимъ образомъ развитіе обширной страны, ея слияніе съ главнымъ ядромъ государства, расселеніе и заселеніе пошли бы вполнѣ правильнымъ ходомъ.

Мы, разумѣется, нисколько не думаемъ, чтобы такая сибирская линія начиналась также изолированно отъ прочихъ

дорогъ какъ пермско-тюменская; по нашему плану, она должна примыкать, какъ мы сейчасъ сказали, къ главной магистральной линіи, проходящей черезъ всю Азію вплоть до Восточнаго океана. Вѣдь рано или поздно при тѣхъ или другихъ условіяхъ это соединеніе двухъ океановъ должно же непременно осуществиться; за это ручается общечеловѣческій прогрессъ; нельзя допустить, чтобы китайское правительство, чрезъ владѣнія котораго должна пролегать эта линія, оставалось въ застоѣ, а если останется, тѣмъ хуже для него; другая власть, другое правительство возникнуть въ тѣхъ мѣстностяхъ, стоитъ только Россіи довести эту линію до китайской границы.

Самой удобнѣйшей мѣстностію для проведенія желѣзной дороги чрезъ всю Азію представляется сѣверная часть Киргизской степи до Зайсанскаго поста на китайской границѣ; оттуда прямо ли на Баркюль, или на Гучанъ, вообще по сѣвернымъ склонамъ Тяньшаня, не представляется какъ и въ Киргизской степи ни значительныхъ горъ, ни значительныхъ рѣчекъ, точно также если не выходить отсюда чрезъ Урумчи и Турфанъ на вышеупомянутый Цзя-Юй Гуанъ и вести прямо на востокъ, то вплоть до Кукэхото, самаго важнаго торговаго и стратегическаго пункта во всей Монголіи, лежащаго не подалеку отъ изгиба Хуанхэ съ сѣвера на югъ, мѣстность не представляетъ ни горъ, ни рѣкъ — скорѣе на этомъ странствѣ на нѣсколько тысячъ верстъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ встрѣтится надобность въ добываніи воды, но даже если бы ея не оказалось на мѣстѣ, то сама желѣзная дорога и доставляла бы ее въ своихъ вагонахъ-цистернахъ.

Отъ Кукэхото если не дѣлать дальняго обхода на Диллонноръ или Чэнь-дэ-фу (Жэхэ, отъ перваго однако-жъ только и можно думать о дорогѣ къ Амуру), съ тѣмъ, чтобы отсюда спуститься къ берегамъ Маньчжуріи, омываемымъ Чжилійскимъ заливомъ, то прямой и ближайшій путь на Пекинъ и Тянь-Цзинь представитъ большое затрудненіе, но здѣсь мы вѣдь въ Китаѣ съ его огромнымъ народонаселеніемъ, не знающимъ утомленія въ трудѣ, хотъ и самомъ дешевомъ; уронять ли пропасти, срыть ли горы, пробить тоннели—что затруднитъ китайцевъ, не устранившихъ построить чудесную, хотъ и бесполезную великую стѣну?

Но путь отъ Оренбурга будетъ и дешевле, потому что, придвинувшись сначала немного на югъ, на немъ не будетъ ни горъ, ни рѣкъ; путь этотъ и цѣлесообразнѣе въ видахъ внутренней политики. Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о судьбѣ пермско-тюменской желѣзной дороги; она хотъ и не будетъ играть роли всемірной магистральной линіи, однакожъ, конечно, будетъ способствовать развитію окружающей мѣстности. Точно также нужно и соединеніе съ Нижнимъ ли, Костромой, или хотъ съ Рыбинскомъ, по-нашему, чѣмъ прямѣе и далѣе, тѣмъ лучше, потому что... и сѣверный край страждетъ отъ нарушенія общаго прежняго строя въ путяхъ сообщенія. Разумѣется, что когда въ однѣхъ мѣстностяхъ жизнь кипитъ на новыхъ началахъ, пользуется улучшениями, а другія остаются при прежнихъ сообщеніяхъ, то онѣ осуждаются этимъ не на развитіе, а на вымирание. Намъ очень жалко Казани, если бы дорога обошла ее, направляясь сѣвернѣе, но думаю, что въ общегосударственныхъ интересахъ гораздо полезнѣе было бы проводить отъ сѣверной линіи перпендикулярныя на сообщеніе съ магистральной, такихъ перпендикуляровъ хотъ сначала до береговъ Волги придется современемъ опустить немало на Казань, Симбирскъ (до

Пензы?), Саратовъ, еще больше вдоль Урала, по крайней мѣрѣ, двѣ главныя артеріи съ сѣвера на югъ, одна по западную, другая по восточную сторону хребта съ питатель-

ными боковыми вѣтвями— вотъ какихъ услугъ мы ожидаемъ отъ старой псевдонимной сибирской дороги!

В. Васильевъ.

ПИСЬМА О РОДИНѢ.

I.

J'oubliais que j'ai tout reçu,
Mon foyer et tout ce qui m'aime,
Mon pain, et mon idéal même,
Du peuple dont je suis issu...
Sully Prudhomme
Plus on te calomnie,
Plus nous t'aimons.

Посреди современной сумятицы, нареканій, кляузъ, среди разнообразныхъ требованій сибирскаго общества и требованій отъ общества, подъ влияніемъ вопросовъ, должно ли разсматривать это общество, какъ апатичный чурбанъ, съ которымъ и говорить не стоитъ, или на него нужно смотрѣть, какъ на вѣчто цѣнное въ будущемъ, среди противорѣчій, сомнѣній и часто огорченій тѣхъ, кто долженъ бы знать это общество, среди хаоса понятій и въ то же время застоя жизни, невольно рождаются вопросы: да полно, есть ли у насъ потребность жить настоящей человѣческой жизнью, есть ли силы, которыя могли бы пробудиться и отозваться когда нибудь грядущему обновленію? Или это общество—мертвое, въ которомъ вѣчно будутъ заправлять общественнымъ мнѣніемъ разные Михѣичи, Кондраты, Поговщиковы, Эли Лейбовичи, Чумазы и т. п.,—общество недостойное жизни, безнадежное, котораго не пройметъ ни слово обличенія, ни бичъ сатиры, ни горячее слово любви, ни плачъ Іереміи?... Страшно!..

Въ эту минуту горькихъ сомнѣній невольно возвращаешься къ тому завѣтному времени надеждъ и мечтаній, высокихъ думъ и юныхъ силъ, когда такъ горячо вѣрилось въ грядущее и творился идеалъ будущему. Словомъ, я обращаюсь къ прошлымъ воспоминаніямъ своей юности.

Мнѣ хочется отдохнуть на этихъ воспоминавіяхъ именно въ то время, когда меня разувѣряютъ, что въ нашемъ обществѣ нельзя создать ничего, что въ немъ все продажно, все деморализовано; мнѣ хочется воскресить въ памяти иные дорогіе образы, чтобы не потерять окончательно вѣры въ жизнь и не утратить послѣдней опоры надежды. И вотъ чѣмъ болѣе я погружаюсь въ это прошлое и переношусь въ будущее, чѣмъ болѣе я размышляю надъ современнымъ нашимъ разрывомъ съ обществомъ, тѣмъ болѣе мнѣ хочется сказать однимъ: „боритесь, но умѣйте любить, сокрушая—создавать!“—другимъ: „если вы порочны, то порочны не на столько, чтобы въ васъ не было силъ стать другими, у васъ есть добрые задатки“. Когда я воскрешаю прошлое, предо мной проносятся иные благородные образы, дорогія тѣни, и я говорю на ихъ могилахъ: „нѣтъ! еще не все погибло.. не все деморализовано, я вѣрю...“

Я помню, какъ я возвращался въ мой родной городъ, молодой, восторженный: ни одна зимняя свѣжинка не бѣлѣла

тогда на моей головѣ и ни одна печаль не спускалась еще на дно юной души ясной, какъ весеннее озеро мсей родины. Я помню, съ какимъ трепетнымъ чувствомъ подъѣзжалъ я къ родному городу, жадно всматриваясь въ приближающіяся знакомыя горы: вонъ онѣ, затапугавъ зеленью, съ живописными обрывами, вонъ изъ синевы лѣса показалась на минуту церковь Басандайки, а потомъ опять пошли волнообразные берега; мы несемся на тройкѣ; мелькаютъ зеленые дуга, усѣянные цвѣтами, несемся по нимъ во всю прыть, а сердце стучитъ нетерпѣливѣе. Наконецъ, и перевозъ, Томь, широко и гордо раскинувшаяся, вижу я опять родныя знакомыя и ясныя воды, а тамъ—дуга, и городъ весь въ зелени, залитый солнцемъ, точно праздничный. Узнаю ли его, узнаетъ ли онъ меня?—такъ спрашиваетъ себя братъ, долго не видѣвшій сестру. Кто изъ насъ больше выросъ, въ комъ больше перемѣнъ? Будетъ ли родственнымъ свиданіе?... Но некогда думать; вонъ знакомый домъ, заборъ, гдѣ мы лазали, старое дерево... Все смѣнило чувство радостной встрѣчи, радостнаго свиданія, точно вы очудились въ близкихъ, знакомыхъ рукахъ и замерли въ дорогихъ поцѣлуяхъ. Въ то время я безконечно, страстно, горячо вѣрился въ свою родину. Чувство это было не совсѣмъ свойственное моимъ землякамъ, чувство новое, праздничное, и я не могу не остановиться на немъ.

Было время, когда сибиряки тупо оставляли родину, никогда не вспоминали о ней на чужбинѣ и никогда съ охотою не возвращались изъ университетовъ. Да и что могло заставить вспоминать ее, что—привлечь?—бабушкины пироги, пряженники, кварталный, мелочной купецъ въ лавочкѣ, дѣтскія, давно оставленныя забавы, родная рѣка, лѣсъ, тайга?—но сибиряки никогда не были романтиками. Можетъ быть, подъ обаяніемъ иной жизни, среди блеска и шума столицъ и университетскихъ городовъ и мы забыли бы нашу родину, если бы не выростили это чувство подъ лучами пробуждающагося гражданскаго сознанія, не сохранили заботливо среди всѣхъ прелестей и обольщеній большихъ городовъ, не отогрѣли подъ холоднымъ щегольскимъ покровомъ одежды у своей груди и своего тѣла.

Укромно, боязливо собирались мы въ свой маленькій кружокъ во время пребыванія въ университетѣ и часто говорили о своемъ возвращеніи домой. Возвращаться въ дикое общество безъ вѣры, безъ надежды на будущее, было немислимо. Надо было создать эту вѣру, и она явилась сама собою. Мы утѣшали себя: „Да вѣдь не зачумленный, не проклятый же нашъ край, вѣдь суждено же и ему будущее! Не выродки же мы изъ людей вообще, не исключеніе изъ русскихъ областей.. Тамъ вездѣ начинается жизнь, а у насъ?...“ И мы начинали мечтать и думать о будущемъ. И странно, когда мы отрѣшались мыслью отъ обыденной жизни нашего стараго общества, отъ этихъ рыборотговцевъ,

кабатчиковъ, квартальныхъ, кодратовъ и чумазыхъ, когда мы начинали говорить объ исторіи края, о путяхъ его развитія, тогда этотъ край удивительно какъ-бы преображался предъ нашими юношескими очами. Онъ рисовался намъ не жалкой тупой средой, но обширнымъ, дѣвственнымъ краемъ, полнымъ не описанныхъ еще красотъ и прелестей; мы видѣли жизнь не однихъ захолустныхъ городовъ, съ ихъ картами и водкой, а могучую жизнь населенія, пролагающаго вѣка пути себѣ, строящаго великій вигвамъ, совершающаго историческую работу; мы видѣли неисчерпаемыя богатства природы, которыя бы могли дать благосостояніе, довольство не только настоящему населенію, но и цѣлымъ поколѣніямъ. Когда мы съ глубокою думою заглядывали въ прошлое, мы говорили: „Тяжела была доля нашихъ предковъ, трудно было покрывать балаганъ; вѣдь это былъ народъ, тащившійся волокомъ по рѣкамъ, прорубавшій лѣса, палившій ихъ огнемъ, погибавшій въ тайгахъ. Какой тяжкій подвигъ выпадалъ на долю перваго смѣльчака, являвшагося въ загадочную землю, среди чуждыхъ народовъ!.. И тѣмъ не менѣе, этотъ смѣльчакъ — народъ безъ средствъ, безъ знаній, совладалъ со своимъ подвигомъ: онъ вынесъ его на своихъ плечахъ. Неужели же въ этой странѣ не будетъ больше силъ для лучшей гражданской жизни? Вѣдь безграмотный, безпомощный казакъ и мужикъ пролагали дорогу къ океанамъ! Этотъ землепроходъ, ремнями собственной шкуры отмежевалъ географическое пространство въ 200 слишкомъ тысячъ квадратныхъ миль? Чтоже бы сдѣлалъ этотъ народъ — богатырь, если бы ему дали просвѣщеніе?“

Когда мы начинали читать, то помнимъ наше изумленіе, открывъ въ первый разъ аналогію, что мы „колонія“, чуть не будущая Америка! Мысль наша спѣшила охватить это будущее: край отверженный, край, у котораго отнималось все, который сравнивался съ тундрой, ничего не производящей, какъ доказывалъ Герсевоновъ и другіе въ 40-хъ годахъ, край, признававшійся ледянымъ краемъ, былъ открытъ для насъ самихъ. Вѣдь мы сами съ чужихъ устъ были убѣждены, что это край пропащій, и, какъ поэтъ Ершовъ, могли воспѣвать его только какъ край бурановъ. Это былъ край печальный, про который когда-то сказалъ историкъ Словцовъ: „Сколько елезъ пролито на землѣ твоей, и сталь-ли ты счастливѣе, несчастный!“ И вотъ этотъ край, отверженный, поруганный, долженъ имѣть будущее? Развѣ это не было открытіе? Развѣ эта мысль не могла тронуть сердца, которыя еще не остыли отъ воспоминаній, которыя не зачерствѣли и не забыли, что это ледяное ложе было для нихъ теплою колыбелью.

Тогда насъ охватили юные восторги: сердце, робко таившее любовь, которой оно стыдилось, нашло выходъ. Это сердце теперь могло любить открыто, если не настоящее, то будущее своей родины. Земля, гдѣ, казалось, не было дѣла, преобразилась. Мечты несли насъ на родину, которая рисовалась для насъ страной, обѣщающей многое. Мы видѣли, какая масса труда, работы требовалась здѣсь. „Центры просвѣщенія и безъ того кишатъ людьми, сказали мы, сюда привлекается все лучшее, даровитое: что удивительнаго, что тянутся и наши. Мы знаемъ, что здѣсь жизнь счастливѣе и слаще, работа дружнѣе и легче; не заглохнетъ, не погибнетъ отъ безлюдья и тоски здѣсь человѣкъ, ярче будетъ здѣсь горѣть засвѣтившаяся звѣзда таланта, легче идти по протореннымъ

и указаннымъ дорогамъ, яснѣе видѣнъ обелискъ грядущаго, ближе конецъ вавилонской башни. Пусть все это такъ!

Но хоть и краше, выше небо;
Иной судьбой намъ жребій данъ.

Намъ дороже будетъ тотъ край, гдѣ не было участія, гдѣ дѣти покинули осиротѣвшую мать, гдѣ нѣтъ проторенныхъ дорогъ, но дѣвственная пустыня, поражая величіемъ, манитъ открывать новыя тропы, гдѣ ни одинъ скульпторъ и художникъ не коснулся дѣвственныхъ красотъ природы, которая сіяетъ во всей своей дѣвственности и ждетъ, чтобы смѣлая рука сдернула таинственное покрывало съ полотна. Здѣсь была пустыня, гдѣ безвѣстно погибалъ человѣкъ, но мы желаемъ здѣсь создать живой міръ, міръ волненій и страстей. Какъ Генрихъ IV у Шекспира, мы наполнимъ видѣніями грядущаго нашу настоящую тюрьму. Мы не беремся создать солнце, но пусть наши звѣзды теплятся для насъ ярко на прозрачномъ небѣ нашей родины, и когда нибудь они образуютъ брилліантовую діадему. Мы не будемъ завидовать вашей славѣ на готовыхъ мировыхъ путяхъ, срывайте золотые лавры, удовлетворяя своему гигантскому честолюбію, мы удовлетворимся меньшимъ и возьмемъ себѣ скромный кедровый вѣнокъ суровой родины. Пусть легко и сладко совершается ваша побѣда, а наши подвиги останутся безвѣстными. Вамъ будетъ вторить коллизей, намъ — эхо нашихъ горъ. Пусть другіе любятъ то, что облюблено, мы будемъ любить то, что покинуто, что доселѣ не находило человеческого отзыва ни въ одной груди, но также ищетъ любви. Мы будемъ любить любовью, которая не требуетъ награды и не ощущаетъ боли. Отнынѣ, дорогая земля, дорогое отечество, мы возьмемъ всѣ твои боли, отнынѣ мы будемъ цѣнить твои радости, и если ты нанесешь уколы намъ, мы скроемъ руку съ струящейся кровью, какъ дѣлаю это и въ эту минуту. Вотъ тотъ завѣтъ, который слагался въ нашихъ юныхъ душахъ, который мы приняли восторженно въ нашемъ дѣтствѣ. Понятно, съ какими чувствами мы ѣхали въ первый разъ на родину! И вотъ когда я, возвратясь, блуждалъ по знакомому городу, меня уже не занимали болѣе развалины, руины, погорѣлыя мѣста, — иной міръ былъ въ очахъ моихъ, мысль моя созидала... Что мнѣ эта старая каланча, этотъ разрушенный театръ прошлаго, когда я видѣлъ, что здѣсь создается палладіумъ будущаго. Все преображалось въ глазахъ подъ милой иллюзіей, я не виделъ кабаковъ Пастухова, лавокъ и магазиновъ елабужцевъ, я не видалъ ихъ, какъ художникъ, видящій Мадонну, не видитъ злыхъ духовъ, какъ дѣвственница не знаетъ о существованіи домовъ разврата. Что мнѣ былъ этотъ рынокъ, этотъ базаръ, съ которымъ я не имѣлъ ничего общаго! Развѣ этотъ базаръ, со своими гнилыми ситцами, огурцами и рябчиками, создастъ жизнь? Развѣ это тѣ храмы и божества, которые наполняютъ сердца людей и возмущаютъ будущее? Вонъ старый земскій судъ и старая полиція, лысый квартальный, бѣгущій въ лавочку выпросить у лавочника голову сахару, вотъ судья, идущій пить водку. Но что мнѣ до этого? Развѣ все это не отжило свое время передъ идеаломъ грядущаго? Развѣ все это не отпѣлъ еще Гоголь и не похоронилъ, а если это все еще торчитъ у насъ подъ носомъ, то развѣ не по недоразумѣнію? Развѣ съ продранными локтями, писецъ, съ одутловатымъ лицомъ и запахомъ чесноку, какъ и самъ квартальный, претендуютъ на безсмертіе? Стоило ли обращать на нихъ вниманіе,

волноваться, когда взоръ смотрѣлъ вдаль и тамъ на темномъ фонѣ уже видѣлъ свѣтлый абрисъ кораблей градушаго?

Развѣ можно вѣрить и представлять себѣ, чтобы общество вѣчно рождало кабатчиковъ и квартальныхъ и никого болѣе? Блуждая, я увидѣлъ нашъ старый домъ. Вонъ знакомая Шведская гора съ крестомъ умершаго давно коменданта, это былъ храбрый сибирскій комендантъ, никогда не сдававшій крѣпости, потому что ее никто не бралъ, онъ умеръ въ тиши — обѣвшись черемухи. Все дѣтство я провелъ на его могилѣ и получилъ первый урокъ исторіи. Вонъ свѣтлый ключъ, бьющій изъ горы, куда мы бѣгали дѣтми и жадно пили хрустальную воду въ лунныя ночи; эта родная гора открыла мнѣ первыя тайны прозрачныхъ ключей подъ нашей почвой. Этотъ ключъ такой же чистый, также бьетъ и теперь, какъ и въ нашемъ дѣтствѣ. Последующія поколѣнія придутъ къ нему, и вода не измѣнится. Я узналъ и нашъ садъ тѣнистый, чудный садъ, мѣсто дѣтскихъ грѣзъ и фантомовъ. Какіе призраки, какія страшилища окружали насъ, когда мы въ немъ бѣгали дѣтми въ лѣтніе вечера! Эти кусты черемухи и рябины цѣпляли насъ вѣтвями, а бѣдные сонныя воробьи, падавшіе съ деревьевъ отъ нашего шума, приводили насъ въ неописанный трепетъ. Впоследствии эти падающіе воробьи такъ часто напоминали мнѣ страхъ соннаго обывателя, задѣтаго корреспонденціей и обрушивающагося всею тяжестью на корреспондента. И вотъ этотъ садъ теперь стоялъ предо мною, не имѣющій ничего заколдованнаго, я вижу только его свѣжіе поросли, его густоту, вижу всходы новой жизни, манящую меня яркую, молодую зелень. Знакомыя лиліи кивали мнѣ въ этомъ саду головами, какъ когда-то прежнія лиліи дѣтства, изъ которыхъ я плелъ вѣнки.

Прошло много лѣтъ. Ясный покой души смѣнили бури, сердце, когда-то бодрое, истерзано тревогами. Въ душѣ ползаютъ сомнѣнія. Въ это время меня влечетъ найти обликъ прошлаго. Такъ мы ищемъ потерянную любовь юности и, встрѣчая ее, смотримъ съ тоскою на исхудалую дорогую руку, собираясь поднести ее съ слезами къ своимъ губамъ. Мнѣ хочется также вызвать дорогіе образы, видѣть улыбающуюся природу, видѣть этотъ садъ и спросить: также ли они ласковы къ молодому поколѣнію? Будутъ ли они внушать тѣ же чувства, какія внушали намъ, другимъ, когда мы съ старымъ комендантомъ будемъ рядомъ лежать на Шведской горѣ?...

Старый Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Въ Испаніи министерская печать заявила, что въ средѣ профессоровъ произошелъ расколъ. Такое сенсационное заявленіе побудило клерикальныхъ профессоровъ, въ числѣ 18-ти, снять свои подписи съ контръ-адреса. Студенты, въ свою очередь, составили нѣчто въ родѣ манифеста, обращеннаго ко всей Европѣ, въ которомъ свидѣтельствуютъ о полной законности своего образа дѣйствій по отношенію къ выходкамъ клерикальной партіи и протестуютъ противъ полицейскаго произвола, нарушившаго вѣками освещенныя привилегіи университетской корпораціи. Кромѣ этого, они отказались посѣщать лекціи клерикаль-

ныхъ профессоровъ, такъ что занятія въ университетѣ фактически прекратились временно. Муниципальный совѣтъ Мадрида, прежде не вмѣшивавшійся въ политическія дѣла, нашель, однако, возможность высказать косвеннымъ путемъ порицаніе администраціи. Муниципальный делегатъ одного изъ мадридскихъ округовъ, гдѣ происходили беспорядки, отнесся съ рѣшительнымъ осужденіемъ къ образу дѣйствій полиціи по отношенію къ студентамъ. Муниципальный совѣтъ, по предложенію нѣсколькихъ либеральныхъ членовъ, постановилъ выразить одобреніе этому делегату. Правительство не замедлило сдѣлать въ официальной газетѣ строгое внушеніе муниципальному совѣту по этому поводу. Совѣтъ, однако, не испугался; но, собравшись въ чрезвычайное засѣданіе, постановилъ не выходить въ отставку, и обратился въ государственный сенатъ съ претензіей на министерское распоряженіе. Министръ внутреннихъ дѣлъ, при видѣ такого сопротивленія, поспѣшилъ назначить королевскаго комиссара для изслѣдованія дѣлъ совѣта. Если комиссаръ найдетъ упущенія, хотя бы чисто формальныя, то совѣтъ будетъ распущенъ и замѣненъ, впредь до новыхъ выборовъ, правительственной комиссіей по городскимъ дѣламъ. Нѣкоторые ученые общества, къ числу которыхъ принадлежитъ и юридическая академія, высказали серьезное порицаніе образу дѣйствій правительства. Президентъ юридической академіи, министръ внутреннихъ дѣлъ, Ромеро-Робledo, вышелъ въ отставку вмѣстѣ со всеми членами бюро; академія избрала своимъ президентомъ сенатора Мойано, а вице-президентами вышедшихъ въ отставку ректора университета и декана юридического факультета. Такимъ образомъ между правительствомъ и обществомъ идетъ глухая борьба.

— Въ Англіи, послѣ состоявшагося принятія 5-го декабря палатою лордовъ билля объ избирательной реформѣ, билль этотъ получилъ санкцію королевы. Затѣмъ засѣданія обѣихъ палатъ отсрочены до февраля 1885 года по случаю приближающихся праздниковъ Рождества. По возобновленіи засѣданій приступятъ къ обсужденію билля о новомъ распредѣленіи округовъ, сущность котораго заключается въ уравнианіи территориальныхъ размѣровъ избирательныхъ округовъ и приведеніи числа депутатовъ въ соотвѣтствіе съ численностію населенія каждой избирательной коллегіи. При нынѣшнемъ порядкѣ такого соотвѣтствія нѣтъ. Ирландія, имѣющая пятимилліонное населеніе, посылаетъ въ палату общинъ 103 депутата; Шотландія, съ населеніемъ въ 4 милліона, ставитъ 60 депутатовъ, а Англія съ Уэльсомъ 493 депутата, при населеніи въ 30 милліоновъ. Представительство городовъ также неравномѣрно: Ливерпуль, съ полумилліономъ жителей, даетъ всего трехъ депутатовъ, а Грантгамъ при населеніи въ 20 тысячъ выбираетъ двухъ. Съ принятіемъ новаго билля объ избирательной реформѣ является два милліона новыхъ избирателей и отсутствіе уравниванія выразилось бы еще ярче. Въ новомъ биллѣ о распредѣленіи округовъ, Гладстонъ оставляетъ за Ирландію и Уэльсомъ, избирающими отъ себя 30 депутатовъ, прежнее число представителей; въ видахъ уравниванія увеличиваетъ число представителей Англіи и Шотландіи. Англія вмѣсто 462 депутатовъ будетъ имѣть 469, а Шотландія будетъ ставить 72 депутата вмѣсто 60. Въ общей сложности палата общинъ будетъ впредь состоять не изъ 656 депутатовъ, а изъ 675. Для распредѣленія округовъ берутся такія нормы: 1) Города, населеніе которыхъ не достигаетъ 15,000 человекъ, утрачиваютъ характеръ самостоятельныхъ округовъ и включаются въ составъ графствъ; 2) города съ населеніемъ ниже 50,000 будутъ впредь избирать по одному депутату; 3) города съ населеніемъ свыше 50,000 будутъ выбирать по два депутата; 4) города, гдѣ число жителей превышаетъ 165,000 чел., будутъ разбиваемы на округа съ населеніемъ въ 50,000, и каждый такой округъ будетъ ставить по одному депутату. При такомъ распредѣленіи 166 мелкихъ теперешнихъ округовъ потеряютъ самостоятельное значеніе въ дѣлѣ выборовъ, а большіе города выиграютъ. Такъ Ливерпуль даетъ теперь трехъ депутатовъ, по новому закону онъ будетъ давать де-

вать. Въ характерѣ билля первый секретарь казначейства Кортней усмотрѣлъ шагъ къ пониженію народнаго представительства и, не желая быть солидарнымъ съ такою мѣрою, подалъ въ отставку. Да и вообще такимъ отбѣнкомъ билля врядь ли останутся довольны сельскіе округа и цѣлая Ирландія. Намѣренія Гладстона сведены лордами къ нулю. Стоило ли такъ биться изъ-за увеличенія въ парламентѣ числа депутатовъ на 19 человекъ, если при этомъ еще сельское населеніе будетъ роптать, а Ирландія несомнѣнно выразитъ протестъ и въ болѣе рѣзкой формѣ?

— Французская палата депутатовъ приняла законопроектъ о кредитѣ на тонкинскую экспедицію и выразила довѣріе къ правительственной политикѣ на дальнемъ востоцѣ. Комиссія, разсматривавшая вопросъ о сенатскихъ выборахъ, высказалась за нѣкоторые преобразованія, а именно за упраздненіе принципа несмѣняемости и удаленіе такихъ сенаторовъ, которые, не будучи избранными странною, не несутъ передъ нею отвѣтственности. По мнѣнію комиссіи, несмѣняемость сенаторовъ упразднится сама собою постепенно со смертію несмѣняемыхъ сенаторовъ. Въ вопросѣ о выборахъ сенаторовъ комиссія полагаетъ всеобщую подачу голосовъ ненужною, такъ какъ въ данномъ случаѣ сенатъ представилъ бы собою вторую палату общины. Съ послѣднимъ мнѣніемъ комиссіи палата не согласилась и рѣшила примѣнять къ сенату всеобщую подачу голосовъ. Законопроектъ препровожденъ въ сенатъ. Полагаютъ, что сенатъ не приметъ его съ послѣднею поправкою палаты. По извѣстіямъ изъ Тонкина, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ расклеены воззванія высшей туземной власти, призывающей народъ изводить французовъ отравой.

Вопросъ о сенатскихъ выборахъ во Франціи разрѣшился. Сенатъ принялъ проектъ со всѣми поправками палаты, за исключеніемъ поправки Флоке, который настаивалъ, чтобы выборы въ сенатъ производились путемъ всеобщей подачи голосовъ, по избирательнымъ спискамъ. Изъ сената проектъ перешелъ снова въ палату, гдѣ и принятъ въ томъ видѣ, въ какомъ вышелъ изъ сената. По новому закону упраздняются пожизненные сенаторы, по мѣрѣ очищенія ихъ вакансій, и общины будутъ пользоваться участіемъ въ избраніи членовъ сената, причемъ падаетъ по 1 избирателю на 1,500 человекъ. Предстоящіе въ январѣ сенаторскіе выборы будутъ производиться уже по новому закону. По поводу учрежденнаго кредита на тонкинскую экспедицію министр-президентъ выразилъ, что мирное соглашеніе съ Китаемъ невозможно, такъ какъ пекинское правительство нейдетъ далѣе прошлгоднихъ предложеній, отвергнутыхъ Франціею. На Мадагаскарѣ французы взяли два порта. Туземцы изъявили покорность.

— Въ Австріи, въ палату депутатовъ рейхсрата внесенъ бюджетъ на 1885 годъ съ дефицитомъ въ 15 милліоновъ флориновъ. Кромѣ того, правительство внесло законопроектъ о продленіи дѣйствія закона, отмѣняющаго судъ присяжныхъ въ Вѣнѣ и ея окрестностяхъ.

— 4-го декабря, телеграфъ принесъ слѣдующее извѣстіе изъ Лондона: „Газетѣ „Times“ телеграфируютъ изъ Гонгъ-Конга, отъ 2-го (14-го) декабря: „Въ Корей вспыхнуло возмущеніе. Во время банкета убиты британскій посланникъ, сынъ короля и шесть министровъ. Король спасся бѣгствомъ въ горы; королева исчезла. Иностранные резиденты остались невредимы. Британская канонерка прибыла на рѣку Сэуль“. Газетѣ „Standard“ телеграфируютъ, отъ того же числа, изъ Шанхая: „Въ Сэуль политическое возмущеніе. 7-го декабря произошла стычка между китайцами и японцами. Зданіе японскаго посольства сожжено“.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

На этой недѣлѣ вся столичная, петербургская и московская, пресса занята исключительно двумя выдающимися процессами: московскимъ, по дѣлу скопинскаго банка, и петербургскимъ — отставнаго подполковника Мироновича, обви-

няемаго въ убійствѣ служившей въ его ссудной кассѣ еврейки Сарры Беккеръ. Кромѣ Мироновича, обвиняются по тому же дѣлу дворянка Семенова и поручикъ Безакъ. Вызвано множество свидѣтелей. Публика въ огромномъ числѣ жадно слѣдитъ за развитіемъ процесса. Показанія принявшей на себя убійство Семеновой оказались выдуманными. Подозрѣніе по этому сосредоточилось опять на Мироновичѣ. Это бывший частный приставъ, хорошій сыщикъ, нажившій состояніе на службѣ, имѣющій собственный домъ и кассу ссудъ; взяточничество, сладострастіе, развратъ и ростовщичество наполняютъ жизнь этого человека съ безукоризненнымъ формуляромъ. Преслѣдованіе еврейской дѣвочки и виды на нее Мироновича доказаны. Остается таинственнымъ только совершеніе убійства, такъ какъ невинность не нарушена, хотя нападенія и насилія видны. Послѣ преступленія дѣло затемняется, волосы какъ улика исчезли при слѣдствіи, актъ осмотра недостаточенъ, являются другія лица, принимающія убійство на себя, Мироновичъ выпускается. Только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ слѣдствіе опять возвращается къ Мироновичу; Семенова, принявшая на себя убійство, побуждается къ этому любовью къ Безаку. Это падшая женщина и психопатъ по опредѣленію экспертовъ. Безакъ, бывший полицейскій, участвовавшій въ кражахъ, отрицается отъ всего и оставляетъ на жертву Семенову. Экспертиза доктора Сорокина въ концѣ слѣдствія подтверждаетъ фактъ покушенія на растлѣніе. Рѣчь прокурора поддерживаетъ обвиненіе Мироновича. Всѣ ждут приговора съ нетерпѣніемъ.

5-го декабря въ 4 часа утра, присяжные вынесли обвинительный приговоръ для Мироновича и Безака. Первый при-суждается къ каторжнымъ работамъ на 7 лѣтъ, Безакъ къ ссылке въ отдаленныя мѣста Сибири. Семенова оправдана, какъ совершавшая кражи, но невмѣняемая и психически больная.

— 30-го ноября состоялись въ засѣданіи Вольно-Экономическаго Общества очень оживленныя пренія по поводу доклада В. С. Пругавина „русская земельная община въ трудныхъ мѣстныхъ изслѣдователяхъ“, о которомъ мы сообщали въ прошлый разъ. Главнымъ и, пожалуй, единственнымъ противникомъ общины явился г. Залотановъ. В. И. Семевскій въ обстоятельной рѣчи доказалъ исторически предпочтеніе русскаго народа общинной формѣ владѣнія. В. И. Ковалевскій доказывалъ главнымъ образомъ необходимость возстановленія неотчуждаемости крестьянскихъ земель. Пренія не закончились и будутъ снова продолжены.

— На разсмотрѣніе государственнаго совѣта будетъ, по словамъ газетъ, въ непродолжительномъ времени внесенъ, совмѣстно съ заключеніемъ министерства финансовъ, выработанный статистическимъ комитетомъ министерства внутреннихъ дѣлъ проектъ основаній для предстоящей всенародной переписи.

— 24-го ноября, старѣйшая изъ петербургскихъ больницъ — Обуховская — праздновала столѣтнюю годовщину своего существованія. До 1784 года на мѣстѣ этой больницы находилось шесть небольшихъ домиковъ для 60 человекъ больныхъ. Волею императрицы Екатерины II, въ 1784 году была устроена Обуховская больница. Образцомъ для ея устройства послужила общая вѣнская больница.

— Его императорское высочество князь Николай Максиміановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, пожертвовалъ палеонтологическую коллекцію будущему сибирскому университету. Каталогъ этой коллекціи составленъ профессоромъ Эйхвальдомъ. Коллекція, по распоряженію г. министра народнаго просвѣщенія, будетъ на этихъ дняхъ принята; она составлена еще покойнымъ герцогомъ Максиміаномъ Лейхтенбергскимъ.

— Въ настоящее время, по словамъ „Новостей“, возбужденъ вопросъ о слияніи главнаго выкупнаго учрежденія съ департаментомъ государственнаго казначейства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, о выясненіи всѣхъ счетовъ выкупной операціи, такъ какъ изъ запаснаго капитала этой операціи, въ которой должны были отчисляться съ выкупныхъ платежей

извѣстные проценты, нынѣ предстоитъ производить доплату владѣльцамъ выкупаемыхъ крестьянами, въ силу закона 1-го января 1882 года, земель, съ пониженіемъ причитающихся за нихъ выкупныхъ платежей.

— Вопросъ объ устройствѣ сельскаго общества, какъ сообщаютъ „С.-Петербургскія Вѣдомости“, оконченъ разсмотрѣніемъ комиссіи подъ предѣлательствомъ статсъ-секретаря Каханова, причемъ весь составъ комиссіи раздѣленъ на двѣ партіи, если можно такъ выразиться, изъ которыхъ каждая выработала особый проектъ. Большинство членовъ комиссіи, въ томъ числѣ и графъ Шуваловъ, предлагаютъ изъ функций мировыхъ судей изъять судебно-полицейскія дѣла, передавъ ихъ особому лицу, облеченному административно-судебною властью въ данномъ участкѣ. По мнѣнію же меньшинства, предполагается оставить мировыя судебныя учрежденія въ уѣздахъ въ теперешнемъ видѣ.

— Лѣсоразведеніе въ степныхъ мѣстностяхъ области войска Донскаго съ каждымъ годомъ получаетъ большее и большее развитіе. Въ настоящее время, какъ передаютъ „Новости“, открыты новыя лѣснычества въ Сальскомъ округѣ и калмыцкихъ кочевьяхъ, представлявшихъ до сихъ поръ голую пустыню. Намъ сообщаютъ, что войсковое начальство проектируетъ цѣлый рядъ мѣропріятій, съ цѣлью ввести строгій порядокъ въ лѣсномъ хозяйствѣ станичныхъ угодій области войска Донскаго.

— Главноначальствующій гражданскою частію на Кавказѣ, князь Дондуковъ-Корсаковъ, по словамъ той-же газеты, возбудилъ недавно ходатайство объ отпускѣ 100,000 р. на расходы по составленію посемейныхъ списковъ кавказскаго мусульманскаго населенія, необходимыхъ нынѣ по случаю распространенія на это населеніе отбыванія всеобщей воинской повинности.

— Попечитель дерптскаго учебнаго округа довелъ недавно до всеобщаго свѣдѣнія, что временно удаленнымъ изъ университета студентамъ, участвовавшимъ въ дуэляхъ на пистолетахъ прямо и непосредственно или въ качествѣ секундантовъ, не будетъ болѣе разрѣшаемо принятіе ихъ вновь въ число учащихся.

— 2-го декабря скончался въ Петербургѣ послѣ продолжительной болѣзни, вслѣдствіе кровоизліянія изъ горла, одинъ изъ почтенныхъ литературныхъ дѣятелей эпохи 60-хъ годовъ, — Николай Стенановичъ Курочкинъ.

ВОЗРАЖЕНІЕ НА КОРРЕСПОНДЕНЦІЮ

«Возобраніе въ Киргизской степи».

«Въ №№ 16 и 17 «Восточнаго Обозрѣнія» помѣщены корреспонденціи изъ Устькаменогорскаго уѣзда, въ которыхъ возводятся на меня тяжелыя обвиненія въ разныхъ злоупотребленіяхъ: поборахъ, неправильныхъ выборахъ должностныхъ лицъ, истязаніяхъ киргизовъ и т. п. Оставлять такія обвиненія безъ отвѣта я считаю неумѣстнымъ, какъ въ видахъ собственной защиты, такъ и огражденія достоинства печатнаго слова.

«Въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ исчисленіе кибитокъ и избраніе пятидесятниковъ производилось въ іюлѣ и августѣ прошлаго 1883 года, въ присутствіи управителей и 3-хъ депутатовъ, назначенныхъ уѣзднымъ начальникомъ (моимъ предѣлстникомъ). Объ избраніи пятидесятниковъ составлены были протоколы за общимъ подписомъ избирателей и присутствовавшихъ. Производство волостныхъ выборовъ я началъ въ октябрѣ мѣсяцѣ. Всѣ поступившія къ этому времени письменныя и словесныя жалобы и просьбы о замѣнѣ избранныхъ пятидесятниковъ другими были приняты, выслушаны и направлены согласно желанія большинства явившихся на съѣздъ кибитковладѣльцевъ, причемъ не явившіеся причислялись къ числу тѣхъ, которые не возражали на избраніе, записанное въ протоколѣ. О повѣркѣ исчисленія кибитокъ и избранія пятидесятниковъ составлены мною въ каждой волости протоколы за подписомъ всѣхъ должностныхъ лицъ

волости, представленныя съ дѣлопроизводствомъ о выборахъ областному начальству. Къ волостнымъ выборамъ киргизы относятся съ чрезвычайною страстностью. Почти каждый богатый киргизъ добивается мѣста волостнаго или бѣя, или хлопочеть устроить родственника; въ годъ выборовъ, съ весны составляются партіи, начинаются жалобы и интриги должностныхъ лицъ между собою, а когда наступаетъ время избранія пятидесятниковъ, то пускаются въ ходъ всевозможныя средства, — и обѣщанія, и угрозы, и подкупы пятидесятниковъ. Ко времени выборовъ наступаетъ сравнительное затишье, каждый претендентъ сдѣлалъ все, что могъ, и ожидаетъ результата съ замираніемъ сердца; если ему и удастся склонить на свою сторону или подкупить большинство пятидесятниковъ, то все-таки онъ ничѣмъ не гарантированъ, такъ какъ баллотировка закрытая и нѣтъ никакихъ ручательствъ, что обѣщанные голоса не перейдутъ на сторону противника. Когда выборы проведены, то партіи или успокоиваются, подчиняясь совершившемуся факту, или, что случается рѣже, поднимается новая сумятица: партія, потерѣвшая поражение, старается добиться или неутвержденія избраннаго, или кассациі выборовъ. Сочиняется самое невѣроятное прошеніе, въ которомъ избранный обыкновенно обвиняется въ совершеніи тяжкихъ преступленій, выборы въ подкупахъ, а уѣздный начальникъ въ потворствѣ избранному и т. п. Съ такими прошеніями, довѣренныя (вѣрнѣе, посланные представителемъ партіи) ѣдутъ обыкновенно въ областную городъ, подають по начальству прошеніе, выставляя себя представителями не партіи, а большинства волости и остаются, чтобы слѣдить за движеніемъ своего дѣла или лично, или чрезъ посредство адвокатовъ. Посыльные снабжаются обыкновенно отъ заинтересованныхъ лицъ значительными суммами для подкупа административныхъ лицъ. Большею частію депутаты берутъ эти деньги себѣ, увѣряя вполнѣтвіи своихъ довѣрителей, что дали такому и такому-то (собраннымъ съ претендентовъ и ихъ сторонниковъ деньги повѣренными никогда не возвращаются; это своего рода доходъ адвокатовъ изъ киргизъ). Если въ городѣ слушаются сплетни, то депутаты на этотъ счетъ не зѣваютъ; къ каждому сколько нибудь знакомому чиновнику, или офицеру, занимающему важный постъ хотя бы посторонняго вѣдомства, они стараются добратъся и наказать всякаго вздора, преимущественно на уѣзднаго начальника, котораго, какъ представившаго избраннаго къ утвержденію, весьма важно дискредитировать. На болтовню киргизы налегаютъ въ особенности тогда, когда уѣздный начальникъ, вслѣдствіе недавняго назначенія, не приобрѣлъ довѣрія начальства, и когда въ составѣ чиновниковъ областного города найдутся люди, лично не расположенные къ уѣздному начальнику.

«Сказанное выше общее при выборахъ явленіе имѣло мѣсто и нынѣ въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ, съ тою особенностью, что по двумъ волостямъ партіи недовольныхъ выборами нашли себѣ ходатая въ корреспондентѣ, почему сверхъ обычныхъ путей былъ пущенъ въ ходъ и новый, — агитація въ печати, а для большого успѣха корреспонденціи посылались изъ разныхъ мѣстъ чрезъ особыхъ довѣренныхъ, избранныхъ по кумовству или чрезъ товарищій «по роду оружія». Если соединить въ одно всѣ корреспонденціи относительно выборовъ, помѣщенные въ «Сибирской Газетѣ» и отчасти въ «Восточномъ Обозрѣніи», то выйдетъ обыкновенное киргизское прошеніе, подобнаго которому можно найти массу въ дѣлахъ областного правленія. Если и есть въ которое различіе, то оно легко объясняется какъ тѣмъ, что корреспондентъ плохо знаетъ киргизскій языкъ, такъ главнымъ образомъ недостаточно знакомъ съ киргизскимъ самоуправленіемъ.

«Партіею недовольныхъ въ Сулусаринской волости явились султаны, которымъ всегда желательно возстановить потерянное значеніе. Выборы по волѣ начальства были кассированы, и въ волостные управители попалъ представитель султанской партіи, которая обратилась къ корреспонденту. Въ Чингистайской волости жалобъ на производство выборовъ не было, и выборы утверждены, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что въ должности волостнаго управителя возстановленъ тотъ претендентъ, который хотя и былъ избранъ большинствомъ, но не былъ мною представленъ и не утвержденъ сначала, на томъ основаніи, что онъ

не кибитковладѣлецъ. Въ виду отсутствія на этотъ счетъ прямаго указанія въ положеніи, можно было думать такъ или иначе; я, основываясь на общемъ законѣ о самоуправленіи, полагалъ, что можетъ быть избираемъ только кибитковладѣлецъ (домохо-зяинъ), но впоследствіи оказалось, что я ошибался.

«Возражать корреспонденту на всѣ обвиненія, введенныя на меня и не выходяція изъ ряда обыкновенныхъ киргизскихъ розсказней, я не вижу надобности. Отмѣчу только два болѣе рѣ-кія и опредѣленныя заявленія.

«Корреспондентъ говоритъ, что въ Сулусаринской волости я заставилъ 30 человѣкъ киргизовъ простоять 5 часовъ лицомъ противъ бурана! Ничего подобнаго не придумаетъ даже самая пылкая восточная фантазія, и я увѣренъ, что подобной исторіи не могли разсказать корреспонденту киргизы. Вѣроятно все, что корреспондентъ, плохо владѣя киргизскимъ языкомъ, неправильно понялъ какую нибудь болѣе вѣроятную претензію знако-мыхъ ему киргизовъ. У уѣзднаго начальника въ степи нѣтъ ни-какой вооруженной силы, и если киргизы слушаютъ его, то только тогда, если большинство предстоящихъ сознаютъ, что отъ нихъ требуютъ законнаго или соответствующаго ихъ обы-чаямъ; на самоуправство киргизы всегда были склонны отвѣ-чать насиліемъ; вольный сынъ степей вовсе не какой нибудь преарханный рабъ, который согласился бы по прихоти начальства принять при всемъ народѣ какое нибудь унижительное и мучи-тельное положеніе. Хотя корреспондентъ и старается изображать киргизовъ овцами, надъ которыми безгранично властвуютъ волки въ лицѣ уѣздныхъ начальниковъ и управителей (каскарь, какъ любятъ выражаться корреспондентъ въ качествѣ *couleur locale*), по для того, чтобы простоять 5 часовъ лицомъ противъ бурана, надо быть уже не овцею, а самоотверженнымъ зайцемъ!

«Не менѣе несообразное обвиненіе вводитъ на меня коррес-пондентъ и по выборамъ въ Чингистайской волости, гдѣ, по сло-вамъ корреспондента, я взялъ съ бывшаго управителя Кадыръ-хана, за освобожденіе его изъ подъ ареста 600 рублей и 4 со-боля, изъ которыхъ 200 рублей «по дальновидности» послалъ въ общество «Краснаго Креста», а остальное положилъ себѣ въ кар-манъ. Управитель Кадырханъ за упущеніе по службѣ, выразив-шееся, напр., въ установленіи караула около моей квартиры для недопущенія приносившихъ жалобы, подлежалъ взыскацію, но чтобы не повліять арестомъ его на исходъ выборовъ, я подвер-гнулъ его наказанію послѣ окончанія выборовъ, а за допущен-ный въ присутствіи моемъ беспорядокъ усилилъ арестъ на одинъ день. Представленіе мое о выборахъ было послано изъ Алтай-ской станицы. Кадырханъ зналъ содержаніе представленія, а равно зналъ и то, что измѣнить его я не могъ. Въ день моего отъѣзда, онъ представилъ мнѣ 390 руб. и 4 соболя, какъ по-жертвованіе съ благотворительною цѣлью. Состоя членомъ об-щества Краснаго Креста и довѣреннымъ уполномоченнаго Ма-ринскаго попечительства о слѣпыхъ, я немедленно по прибытіи въ Устькаменогорскъ раздѣлилъ деньги и соболей поровну и ото-слалъ въ названный обществу отъ имени жертвователя, почет-наго киргиза Кадырхана Алибекова, въ удостовѣреніе чего у послѣдняго имѣются квитанціи. Корреспондентъ по нѣкоторымъ отношеніямъ могъ своевременно узнать о передачѣ мною пожер-тованія въ общество Краснаго Креста, а о другой половинѣ не узналъ; между тѣмъ онъ слышалъ, что я получилъ отъ Кадыр-хана болѣе 200 рублей и предположилъ, что остальныя я взялъ себѣ, по почему изъ 390 руб. вышло у корреспондента 600—не понимаю. Я не считаю умѣстнымъ высказывать гадательныя соображенія о причинахъ, побудившихъ Кадырхана сдѣлать зна-чительное пожертвованіе, но если принять во вниманіе, что ни-какихъ послабленій Кадырхану я не сдѣлалъ, такъ какъ поса-дилъ его подъ арестъ и не представилъ къ утвержденію его сына, избраннаго большинствомъ шаровъ въ управители, на томъ ос-нованіи, что онъ не записанъ кибитковладѣльцемъ, то ставеть яснымъ, что подкупъ меня Кадырханомъ не оправдывалъ дѣла.

«Корреспондентъ спрашиваетъ, на какія деньги я устроилъ въ Устькаменогорскѣ обѣдъ для вновь выбранныхъ управителей и биевъ, прибывшихъ въ городъ для принесенія присяги на вѣр-ность службы? Г. корреспондентъ незнакомъ со штатами поло-женія и не знаетъ, что каждому уѣздному начальнику пола-

гается на подобныя издержки отъ казны не менѣе 300 руб. въ годъ, подъ наименованіемъ на экстраординарные расходы. Обѣдъ изъ баранины, пшлага, чай и пива, по устькаменогорскимъ ба-зарнымъ цѣнамъ, на 82 человѣка обошелся мнѣ около 50 руб. не болѣе.

Устькаменогорскій уѣздный начальникъ артиллеріи капитанъ Владиміръ Маіевскій».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„СУДЕБНУЮ ГАЗЕТУ“

ВЪ 1885 г.

„Судебная Газета“ будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же объемѣ, какъ и въ предыдущіе годы.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ съ доставкой 6 руб.
Во всѣ города Россіи, съ пересылкою 6 ”
За границу 9 ”

РАЗСРОЧКА допускается для служащихъ, чрезъ ихъ казна-чеевъ, по третямъ; для неслужащихъ въ два срока: при подпискѣ—три рубля, а къ первому іюля—остальные три рубля.

Подписка принимается: въ г. С.-Петербургѣ: въ главной конторѣ редакціи, по Фонтанкѣ, домъ № 41 и въ между-народной центральной конторѣ публикацій П. Матисена, Невскій пр., уголъ Казанскаго моста, д. № 28—21.

Редакторъ-издатель А. Николитчъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1885 г.

ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

Газета общественная, политическая и литературная,

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ. 11 м.		10 м.		9 м.		8 м.		7 м.			
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.		
Безъ доставки	10	50	10	—	9	25	8	50	7	75	7	—
Съ дост. на домъ	12	—	11	50	10	75	10	—	9	10	8	20
Съ перес. иногородн	12	50	12	—	11	25	10	25	9	50	8	50
	6 м.		5 м.		4 м.		3 м.		2 м.		1 м.	
Безъ доставки	6	—	5	40	4	50	3	50	2	40	1	20
Съ дост. на домъ	7	—	6	30	5	20	4	—	2	80	1	40
Съ перес. иногородн	7	50	6	60	5	60	4	50	3	20	1	60

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ; по со-глашенію съ главною конторою редакціи.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ГАЗЕТЫ ВЪ ХАРЬКОВѢ, на Екатерино-славской улицѣ, въ д. Файнберга, № 44-й ПРИНИМАЕТЪ ПОДПИСКУ и ОБЪЯВЛЕНІЯ; открыта въ будни съ 8-ми часовъ утра до 7-ми час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни съ 8-ми до 1 часу дня.

ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ НА МОСКОВСКОЙ УЛИЦѢ, ВЪ Д. РУВИНШТЕЙНА, при книжномъ магазинѣ Б. В. Хавкина; открыто въ будни отъ 9-ти часовъ утра до 6-ти часовъ вечера, а въ вос-кресные и праздничные дни съ 8-ми до 1 часу дня.

ПОДПИСКА НА 1885 ГОДЪ.

„НЕДѢЛЯ“

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ

„ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ“

(Восемнадцатый годъ изданія).

Газета «НЕДѢЛЯ» выходитъ еженедѣльно, по воскресеньямъ, въ количествѣ пятидесяти-двухъ номеровъ въ годъ.

«ЖУРНАЛЪ РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ» выходитъ ежемѣсячно, книжками, въ первое воскресенье послѣ каждого перваго числа.

«НЕДѢЛЯ» имѣетъ цѣлью давать читателямъ сжатые, но полные, ясные и серьезные отчеты обо всемъ, что происходитъ въ теченіе недѣли замѣчательнаго въ политической и общественной жизни Россіи и иностранныхъ государствъ.

«НЕДѢЛЯ» знакомитъ читателей съ важнѣйшими произведеніями книжной и журнальной литературы.

Посредствомъ очерковъ, разсказовъ и этюдовъ изъ дѣйствительной жизни «НЕДѢЛЯ» даетъ понятіе о нуждахъ, потребностяхъ и характерныхъ чертахъ различныхъ классовъ общества и народа.

Въ статьяхъ обществено-научныхъ, политическихъ «НЕДѢЛЯ» знакомитъ читателей съ важнѣйшими вопросами, стоящими на очереди и близкими каждому образованному человѣку.

Не зависимо отъ отдѣла «Внутренней хроники», въ которомъ еженедѣльно сообщаются, въ связныхъ и цѣльныхъ очеркахъ, текущіе факты изъ внутренней жизни Россіи, въ «НЕДѢЛѢ» помѣщаются особыя статьи подъ заглавіемъ «Изъ городской жизни», «По селамъ и деревнямъ», «Въ помѣщичьихъ усадьбахъ» и «Земскія дѣла и люди», въ которыхъ предлагаются читателямъ еще болѣе законченныя и выразительныя картины изъ городской и деревенской жизни Россіи.

Въ корреспонденціяхъ изъ провинціи «НЕДѢЛЯ», кромѣ сообщеній общепитерскихъ фактовъ изъ разныхъ сферъ общественной жизни, имѣетъ цѣлью преслѣдовать всякаго рода дѣятели, злоупотребляющихъ своимъ положеніемъ и правами подъ прикрытіемъ безгласности. Этому отдѣлу «НЕДѢЛЯ» придаетъ особенно важное значеніе и потому съ каждымъ годомъ расширяетъ отдѣлъ корреспонденцій.

Кромѣ того, «НЕДѢЛЯ» даетъ читателямъ отчеты о правительственныхъ распоряженіяхъ, повѣсти и разсказы, замѣчательные судебные отчеты, изложенные въ легкой, удобочитаемой формѣ, статьи критическія и библиографическія, отчеты о новыхъ книгахъ и фельетонъ.

Съ текущаго года въ составъ «НЕДѢЛИ» введены отдѣлы: художественный, театральныи и музыкальный, завѣдываніе которыми поручено извѣстнымъ специалистамъ, а именно: художественный отдѣлъ—профессору А. В. Прахову, театральныи—А. Н. Плещеву и музыкальныи—извѣстному композитору и критику Ц. А. Кюи.

Наконецъ, редакция наша необходимымъ пополнить еще одинъ существенный пробѣлъ въ «НЕДѢЛѢ», именно ввести отдѣлъ петербургскаго фельетона, посвящаемаго такимъ фактамъ и явленіямъ столичной жизни, которые представляютъ интересъ и для жителей провинціи.

Въ заключеніе, необходимо замѣтить, что редакция «НЕДѢЛИ» придаетъ очень большое значеніе литературному элементу въ своемъ изданіи; то есть заботится о томъ, чтобы, кромѣ дѣловитости и интереса, ея статьи отличались хорошимъ языкомъ и талантливостью изложенія. Требования этого рода редакция предъявляетъ не только къ статьямъ чисто-литературнаго характера, каковы очерки и разсказы, критическіе этюды, фельетонъ и т. п., но и къ статьямъ, трактующимъ о серьезныхъ или «сухихъ» предметахъ, которые нерѣдко потому только и кажутся сухими, что излагаются бездарно или варварскимъ языкомъ.

Въ «ЖУРНАЛѢ РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ», составляющемъ ежемѣсячное приложение къ газетѣ «НЕДѢЛЯ», помѣщаются какъ иностранныя, такъ и русскіе романы, объемъ которыхъ доходитъ до стапятидесяти печатныхъ листовъ въ годъ.

ПОДПИСКА НА 1885-й ГОДЪ ОТКРЫТА.

ЦѢНА газеты «НЕДѢЛЯ» съ приложеніемъ «ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ» — 8 руб. въ годъ съ пересылкой и доставкой.

Редакторъ-издатель Н. А. Гайдебуровъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на общественную и литературную газету

„ОРЕНБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ“

(десятый годъ изданія 1885).

ВЪ ПРОГРАММУ ГАЗЕТЫ ВХОДЯТЪ СЛѢДУЮЩІЕ ОТДѢЛЫ:

I) Статьи и изслѣдованія по исторіи, этнографіи, статистикѣ, торговлѣ и промышленности Оренбургскаго края. II) Общія политическія извѣстія и политическія телеграммы. III) Хроника, распоряженія правительства, прямо или косвенно касающіяся Оренбургскаго края. IV) Сообщенія о театральныи и другихъ публичныхъ зрѣлищахъ и увеселеніяхъ съ рецензіями о нихъ. V) Фельетонъ; въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы очерки мѣстныхъ нравовъ и другія мелкія беллетристическія статьи. VI) Справочныя свѣдѣнія, театральныи репертуаръ, мѣстный метеорологическій бюллетень и т. п. свѣдѣнія, а также частныя объявленія. VII) Прибавленіе къ «Оренбургскому Листку».

„ЛИСТОКЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ“

Газета «Оренбургскій Листокъ» выходитъ по воскресеньямъ, а «Листокъ Объявленій» ежедневно за исключеніемъ дней послѣ праздничныхъ. Подписная цѣна годовому изданію ПЯТЬ рублей съ доставкой и пересылкой. Для оренбургскихъ подписчиковъ допускается разсрочка во вносѣ подписныхъ денегъ.

Статьи, корреспонденціи и требованія редакция проситъ адресовать въ ОРЕНБУРГЪ, въ редакцію газеты «Оренбургскій Листокъ», Петровская улица, домъ № 33, близъ театра, при типо-литографіи Ивана Ивановича Евфимовскаго-Мировицкаго.

Редакторъ-издатель Ив. Евфимовскій-Мировицкій.

„ЗЕМСКІЙ ОБЗОРЪ“

(третій годъ изданія)

ОТГАНЪ ПОЛТАВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 ГОДЪ.

«ЗЕМСКІЙ ОБЗОРЪ» выходитъ еженедѣльно въ количествѣ 50 №№ въ годъ, въ размѣрѣ 2 печатныхъ листовъ въ номерѣ, при участіи: И. Я. Анисимова, Д. Д. Ахшарумова, А. Т. Богаевского, В. И. Василенко, В. А. Гольцева, М. К. Горбуновой, Н. И. Грязнова, А. В. Гурова, А. А. Дудкина, А. А. Исаева, Н. А. Кабукова, П. И. Ковалевскаго, А. Я. Конисскаго, В. Ф. Левитскаго, И. В. Лучицкаго, В. Н. Маракуева, М. В. Неручева, А. В. Погожева, В. О. Португалова, Ал. Пражскаго, В. С. Пругавина, В. Ю. Скалона, И. Скитскаго, Светозара, Н. Д. Соколова, И. О. Фесенко, С. А. Харизоменова, и др.

Въ текущемъ 1884 году въ «ЗЕМСКОМЪ ОБЗОРѢ» были между прочимъ помѣщены слѣдующія статьи: — Двадцатилѣтіе русскаго земства. — Принципы земскаго обложения. И. А. — Городъ и земство. О. Перегородова. — Причины неудовлетворительнаго состоянія земскихъ финансовъ. И. Я. Анисимова. — Одна изъ слабыхъ сторонъ организаціи земскаго представительства. И. Я. Анисимова. — Женщина-учитель въ новой школѣ. Ал. Пражскаго. — Мѣры къ улучшенію экономическаго положенія учителей народныхъ школъ. И. О. Фесенко. — Къ вопросу о средствахъ матеріальнаго обезпеченія народныхъ учителей. И. Яковлева. — Современное положеніе вопроса о пользѣ оспориванія. Д. Д. Ахшарумова. — Къ вопросу о земско-аптечной реформѣ. А. — Задачи санитарныхъ изслѣдованій. В. О. Португалова. — Продовольственный вопросъ. В. Ю. Скалона. — Хозяйственно-экономическія данныя земской статистики. И. Я. Анисимова. — Сельско-хозяйственныя знанія въ массахъ народныхъ. М. В. Неручева. — Новыи соперникъ Россіи на хлѣбномъ рынкѣ. — Мелкій народный кредитъ и ссудо-сберегательныи товарищества. И. Анисимова. — О мѣрахъ къ развитію кустарной промышленности. М. К. Горбуновой. — Роль крестьянскаго земельного банка въ дѣлѣ регулированія движенія земельной собственности. — Крестьянское хозяйство во владимирской Опольщинѣ. В. С. Пругавина. — Общныя формы землевладѣнія на Днѣпровскомъ побережьи. И. В. Лучицкаго. — Возрастно-половой составъ и экономическій бытъ подмосковскаго населенія, какъ результатъ власти земли. Н. Д. Соколова. — Къ вопросу объ артельныхъ сыроварняхъ. В. А. Гольцева. — Цѣна посредничества въ хлѣбной торговлѣ. — Рабочій вопросъ и новыи попытки къ его разрѣшенію. — Новыи табачный уставъ и его послѣдствія. — Оцѣночный налогъ въ городахъ. К. аго. — Письма изъ юго-западнаго края, А. Я. Конисскаго, и мн. др.

Подписная цѣна съ пересылкою: на годъ 7 р., на 1/2 года 4 р., на 1 мѣсяць 1 р.

Подписка принимается: въ Редакціи «ЗЕМСКАГО ОБЗОРА», состоящей при Полтавской Губернской Земской Управѣ, въ Москвѣ въ конторѣ редак. «Русскихъ Вѣдомостей», въ конторѣ редакціи «Русской Мысли», и въ книжныхъ магазинахъ въ Одессѣ Е. П. Роспокова, въ Кіевѣ Е. Я. Федорова, въ Казани А. А. Дубровина, въ С.-Петербургѣ М. Стасюлевича.

Редакторъ-Издатель Ядрицевъ.